Елена Амеличева
Лунная волчица,
или Ты попал, оборотень!
18+

Елена Амеличева

Лунная волчица, или Ты попал, оборотень!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67474382
SelfPub; 2022

Аннотация

Легенда о Лунной волчице гласит, что раз в 300 лет рождается девочка-оборотень, которая принесет силу и славу тому, кто возьмет её в жены. Меня угораздило родиться именно такой. Не знаю, будет ли счастлив муж, для меня этот дар стал проклятием. Ведь из-за него отец отдал меня клану Андреевых, как невесту для сына их альфы. Красивую, образованную, послушную и невинную. Так гласит мое резюме. С образованием ничего уже не поделать. Но черта с два я буду послушной! Женой стану, но муж сильно пожалеет, что папа прикупил ему такую игрушку! Покладистый характер в комплекте не идет, как и невинность! У меня всего сутки, чтобы избавиться от нее. Время пошло!

истинная пара,
откровенно,
властный герой,
невинная героиня,
оборотни,
ведьмы,

Нью-Йорк,
ХЭ.

Содержание

Пролог 6
Часть первая. Восемнадцать 8
Глава 1. Коньяк с утра 8
Глава 2. Продано! 14
Глава 3. План 18
Глава 4. Свобода 24
Глава 5. Он 33
Глава 6. Стук каблучков 37
Глава 7. Цвет дождя 43
Глава 8. Красивый цветок 49
Глава 9. Раздевайся 59
Глава 10. Моя 69
Часть вторая. Адреевы 75
Глава 1. Но что поделать 75
Глава 2. Встреча 82
Глава 3. Безумный русский 91
Глава 4. Добро пожаловать в семью 98
Глава 5. Благословение 105
Глава 6. Траектория движения 115
Глава 7. Кто такой Андрей? 126
Часть третья. Мыльные пузыри 133
Глава 1. Хочу тебя 133
Глава 2. Личное пространство 147

Глава 3. Мыльные пузыри 152
Конец ознакомительного фрагмента. 156

Елена Амеличева
Лунная волчица, или Ты попал, оборотень!

Пролог

Его запах я уловила сразу, едва вышла из такси. Не помешал даже присущий Нью-Йорку, как и любому мегаполису, специфичный «аромат» – дуэта индийских специй и канализации, с нотками жареных орешков, картошки-фри и кофе.

Мой нос безошибочно распознал шлейф запаха от взрослого мужчины – уверенного в себе, сильного, привлекательного, сексуального. Именно такого я искала.

Улыбка тронула губы. Что ж, нашла. Теперь нужно с ним познакомиться.

Повела носом, снова уловив тонкую ниточку бесподобного аромата, заставляющего сердце сладко сжиматься, и пошла по улице, расцвеченной огнями мигающей рекламы. Как же хорошо быть свободной! Идешь, куда хочешь, делаешь, что пожелаешь, сама себе хозяйка!

Очень непривычное ощущение для девушки, которую с пеленок окружала бдительная охрана, не подпускавшая близко даже дворового котенка. И пусть это лишь иллюзия свободы, пусть. Все равно, этот вечер и ночь, что уже темнеющим небом распростерла свои крылья над городом, безраздельно принадлежат только мне!

И тому незнакомцу, к которому меня ведет инстинкт.

Я сделала глубокий вдох, задержала дыхание и улыбнулась. Да, это он. Тот самый мужчина, который поможет мне расстаться с девственностью. Чтобы она не досталась моему будущему мужу, которого я ненавижу.

Но обо всем по порядку.

Меня зовут Лилия.

И я оборотень.

Часть первая. Восемнадцать

Глава 1. Коньяк с утра

Лилия

– Ты обещал, Дмитрий, вспомни! Ты обещал ее матери, что она сама будет выбирать!

Женский голос вырвал меня из сладких снов. Не помню точно, что снилось, но там явно не было ничего приличного. Немудрено, учитывая то, как мы вчера отметили мое восемнадцатилетие! Я закрыла глаза, надеясь, что сон вернется.

– Нельзя так поступать с девочкой! Я не позволю!

Кто-то не на шутку разозлил тетю Римму. Сочувствую ему. Вряд ли она оставит наглеца в живых!

– У меня не было выбора!

Присоединился мужской голос. Не менее раздраженный. Это папа? Что происходит?

Помедлив, я встала. Похоже, никто не намерен дать мне время выспаться после вчерашней вечеринки на день рождения. Злые люди! Я накинула халатик, от души зевнув, и спустилась со второго этажа в гостиную.

На диване сидели двое мужчин. Один был похож на Гориллу в костюме – высокий, заросший щетиной практически по самые глаза. Другой, седой и в очках, казался хлюпиком на его фоне. Оба встали при моем появлении.

– Здравствуйте, – растерянно пробормотала я.

– Здравствуйте, Лилия. – Ответил седой.

Горилла ограничился кивком, густая борода зашевелилась – очевидно, он пытался дружелюбно улыбнуться.

– Лия, ты здесь? – папа, выйдя из кабинета, растерянно посмотрел на меня.

– Что-то случилось? – он был таким бледным, что начала волноваться.

– Господин Добронравов, нас ждет самолет, – начал седой, но отец вскинул руку, с раздражением глядя на него.

– Подождет!

– Позвольте напомнить, – упорствовал незнакомец, – вы…

– Дайте мне поговорить с дочерью! – бросил папа. – Что же вы за люди! Идем, милая. – Он подхватил меня под локоть.

– Что происходит? – спросила я, когда мы вошли в кабинет.

Внутри заворочалось плохое предчувствие.

– Присядь. – Отец отвел взгляд.

– Не хочу.

– Как знаешь. – Он отошел к бару, налил в два стакана свой любимый «Мартель» и протянул один бокал мне.

– О! – даже слов не нашла.

– Что? – папа невесело усмехнулся. – Ты теперь взрослая, можно.

– Что можно? Пить коньяк с утра?

– Возможно, другого шанса выпить с дочерью у меня не будет.

– Ты болен?!

– Нет.

– Напугал ведь, – облегченно выдохнула. – А с чего тогда решил, что у нас больше не будет шанса на пару стать алкоголиками?

– Потому что ты, наверное, не захочешь даже разговаривать со мной – после того, что я расскажу тебе сейчас.

– Ты ведь знаешь, кто ты, Лия? – папа внимательно посмотрел на меня.

Ну, в принципе, да.

Я Лилия Добронравова. Те, кто хорошо меня знают, говорят, что это имя мне категорически не подходит. Ведь что приходит на ум в первую очередь? Большинству – изнеженная блондинка с ангельским характером. Из тех, что так нра-

вятся мужчинам – не блещущая умом красотка, на которую просто нужно тратить определенную сумму каждый месяц, чтобы была под рукой в нужный момент, как таблетка обезболивающего.

А я шатенка, могу за себя постоять, за словом в карман не полезу, склонна к цинизму и язвительным комментариям, неуважения не потерплю, а таблетки требуются как раз после общения со мной. Иногда резкая, чересчур раздражительная, быстро вспыхивающая – этим меня чаще всего попрекают. Та еще заноза в заднице, иными словами.

Так что, хоть и Лилия, но тот еще цветочек. Брат зовет меня чертополохом. Тетя Римма – исчадием ада, всегда добавляя, что сочувствует моему будущему мужу. К счастью, прогулка под венец в мои ближайшие планы не входит. Хочу доучиться, открыть свое дело, побывать на всех континентах, а потом уж, так и быть, задумаюсь о продолжении рода Добронравовых. Если найдется достойный мужчина.

Ведь я – Лунная волчица. Такие оборотни рождаются крайне редко, раз в несколько сотен лет. По пророчеству, будь оно проклято, мне суждено принести успех, славу, почет тому, кому отдам свое сердце. Кандидатов много. Альфы, возглавляющие кланы, постоянно присылают ко мне самых красивых и умных сыновей – в надежде, что им удастся

завладеть моей мышцей, перекачивающей по телу кровь.

Но пока я, как привередливая принцесса, того самого не встретила и вынуждена оставаться девственницей, пока он где-то шляется, гад! Ведь Лунной волчице весьма проблематично уединиться с мужчиной, учитывая трех оборотней-охранников, которые ходят за мной по пятам и распугивают даже самых настойчивых поклонников.

– Да, папа, твоей дочери известно, кто она. – Кивнула, нервничая все сильнее. – Но к чему такие вопросы?

– Знаешь, я ведь обещал твоей матери, – он рассеянно улыбнулся, – что позволю тебе самой выбрать супруга, сердцем.

– Знаю, тетя Римма рассказывала. Но почему ты об этом вспомнил?

– Потому что… – папа прикрыл на секунду глаза и тихо продолжил, – Лия, родная, я не смогу сдержать то обещание. Скоро ты станешь женой Вадима Андреева.

Глава 2. Продано!

Лилия

– Что? – переспросила я, полагая, что ослышалась. – Имеешь в виду, что клан Андреевых просит моей руки?

– Лия, я разорен. – Признался отец, не ответив. – Должен половине Москвы. Причем, таким людям, что… Сумма огромная. Никто не согласен предоставить мне такой займ. Кроме Роберта Андреева. Он отдал всю сумму. При одном условии – что ты станешь женой его сына Вадима.

– То есть… – голос задрожал. – Ты продал меня, папа?!

– Доченька! – отец попытался обнять, но я отступила. – Не было выбора!

– Был. Мы могли стать бедными и медленно выплачивать то, что ты задолжал.

– Таких денег и за всю жизнь не заработать всей нашей семье!

– Я не стану женой Вадима! Ни за что! Сейчас не средние века!

Я вдруг отчетливо вспомнила Андреева-младшего. Он тоже был среди засланцев, которых ко мне присылали альфы кланов. Красивый, тупой и наглый мажорчик. Его чары в стиле «Мы оба так прекрасны, пойдем, трахнемся» оставили меня равнодушной. Потому как ветер хорош на море в жару, а не в голове в любую погоду.

Похоже, его папаша, потерпев неудачу, выкинул пряник и взял кнут. Финансовый кнут с множеством нулей. Для самого богатого клана оборотней, владеющего, тайно и явно, всем Нью-Йорком – и это только то, о чем мне известно, сумма долга моего отца вряд ли была серьезной.

– Я не согласна! – помотала головой. – Ты не сможешь меня заставить!

– Тогда вскоре тебе придется хоронить меня, – отец усмехнулся. – И брата. И тетю Римму. Готова к этому?

– Стараешься запугать?

– Нет. – Он вздохнул. – Пойми, если нашу семью не убьют те, кому я должен – когда поймут, что не увидят своих денег, это сделает Роберт Андреев. Такие мужчины не принимают отказы. Если Лунная волчица не станет его невесткой, она не

достанется никому! Мы все ляжем в сырую землю. Ты этого хочешь?!

Я обхватила себя руками. Неужели выхода нет?

– Дочка, не поступай так с нами, умоляю!

– Это нечестно! – всхлипом сорвалось с моих губ.

У меня были мечты, планы! Учеба, свое дело, путешествия! И все это просто полетит в выгребную яму?! Вместе с моей жизнью…

– Скажи мне, – подняла глаза на того, кто продал меня клану Андреевых, – сколько я стою, папа?

***

Сумма была огромной. Представила ее написанной на бумаге. Столько нулей, что замучаешься их считать. Все они, жирные, наглые, вмиг обнулили мою жизнь. Никогда еще мне не хотелось так сильно быть простым человеком – или оборотнем, без разницы, лишь бы только не Лунной волчицей – почетным призом, которым хочет завладеть любой клан!

Но на этом «новости» не закончились. Ко всему прочему

оказалось, что Роберт Андреев не желал ждать, пока я приду в себя, соберу вещи и прочее. Он милостиво разрешил моему отцу устроить мне день рождения, но уже на следующее утро прислал своих людей, чтобы те доставили столь дорогостоящую покупку под очи альфы – в Нью-Йорк.

Я вышла из кабинета и уже другими глазами посмотрела на Гориллу в костюме и седого хлюпика. Легкой жизни им не обещаю. Я согласилась стать женой ненавистного мужчины. Но смирилась ли? Как бы не так!

Глава 3. План

Лилия

Долгие проводы – это не только лишние слезы, но еще и сердце в клочья. Плачущая тетя Римма, бросающая полные ненависти взгляды на моего отца, ничего не понимающий только проснувшийся брат Стас – мы двойняшки, всегда чувствующие друг друга, виноватый взгляд папы.

Я села в машину – на заднее сидение, рядом с Гориллой, и даже с облегчением выдохнула, потому что это поставило точку в прощании.

А потом была дорога в аэропорт – в полном молчании. Самолет – конечно же, личный, уже ждал на полосе. А вот и белая кашка из облаков под крыльями. Но смотреть на нее весь полет скучно. Ронять слезинки, сетуя на горькую судьбу, не буду, не дождетесь, характер не тот.

Я отвернулась от иллюминатора и воззрилась на Гориллу и Хлюпика. Когда Лунную волчицу не развлекают, она вправе развлекать себя сама, как пожелает!

– Вы давно работаете на Роберта Андреева? – осведомилась я.

А что, вполне невинный вопрос, самое то для начала непринужденной беседы. Но оборотни почему-то напряглись. Видимо, в курсе моей репутации.

– Давно. – Ограничился кратким ответом Хлюпик.

Думаете, это спасет вас от издевательств изнывающей от безделья Лунной волчицы? Нет уж, так просто от меня не отделаться!

– Скажите, вы делаете все, что прикажет босс?

– Конечно.

– А трупы закапывать вам приходилось?

– Да, – не моргнув, ответил Хлюпик. – Каждую среду вечером закапываем. Особенно часто попадаются трупы чрезмерно говорливых девиц.

– Сочувствую, такая работа сложная. – Продолжила издеваться я. – Вам хотя бы доплачивают за это? Нет? Надо жаловаться в профсоюз. Что, и профсоюза нет? Надо завести!

– Непременно. Спасибо за совет.

– Пожалуйста. Кстати, а вы женаты?

– Нет. – По лицу читалось то, что ему хотелось добавить – к счастью.

– А какие женщины вам нравятся?

– Никакие.

– Не поняла. В смысле, совсем уже никакие, пьяные? Или совсем не нравятся женщины? Тогда вам по вкусу мужчины?

– Нет. – В глазах оборотня отразилась вселенская печаль.

Он заерзал, глядя по сторонам. Наверное, решает, не выпрыгнуть ли из самолета. Или отправить меня гулять по облакам, а шефу заявить, что в туалете поскользнулась и… Как сказал бы Стас, «засосала коварная трясина».

– Желаете покушать? – Хлюпик с надеждой посмотрел на меня.

Тех, кого собираются выбросить за борт, не кормят. Жаль.

Значит, замуж выходить все же придется.

– Может, подать обед?

Я помотала головой. Нет уж, от аппетита вы меня надолго избавили.

– Тогда, может, поспите?

– Уже выспалась. Лучше скажите мне, что мужчины ценят в женщинах?

Хлюпик вздохнул. По его взгляду я догадалась, что сейчас он представляет, как укладывает меня на дно глубокой ямы и медленно, не торопясь, закапывает. Мечтатель. Увы, не выйдет, я на кой-то черт потребовалась вашему боссу.

– Ну же, поделитесь своей мудростью, – я широко улыбнулась. – Вы же столько лет прожили!

– Мне только сорок! – обиженно отозвался оборотень.

– Ой, простите, а я думала, вам за пятьдесят! Должно быть, ваши залысины ввели в заблуждение. Хотите, маску подскажу, чтобы волосы не выпадали? Нет? Зря, отличное средство!

Скрип зубов был слышен на весь самолет. Черты лица Хлюпика исказились. Кажется, он готов обратиться. А вот это уже действительно занятно!

Еще в детстве я любила так издеваться над охранниками – доводить их до потери контроля, чтобы приняли истинный облик, а потом смотреть, как голозадые мужики улепетывают в кусты – ведь от их одежды из-за резкого обращения оставался, в лучшем случае, ремень на талии. А от голого мужика в кустах можно добиться чего угодно – он на все пойдет, чтобы получить брюки.

Но Хлюпик оказался крепким орешком. Сделав глубокий вдох, он снова превратился в ничем не примечательного на вид мужчину. Ладно, хватит издеваться над бедными оборотнями. Не их вина в том, что непомерно раздутому эго Роберта Андреева никак не обойтись без Лунной волчицы.

Я усмехнулась. Да уж, прямо хозяин мира, смотрите все, какую игрушку своему сыночку купил – Лунную волчицу, о которой мечтает каждый оборотень. Умница, красавица, да еще и невинна, как монашка на необитаемом острове!

Так, стоп. Внутри полыхнула ярость. Клан Андреевых купил жену Вадиму. Но девственность моя ему не достанется, ни за что! Это в цену не входит! Отдам ее другому, более до-

стойному, чем избалованный мажорчик будущий муж! Пока что, правда, не знаю, кому именно.

Остаток полета я молчала, продумывая план. А когда приземлились, начала действовать.

Глава 4. Свобода

Лилия

Аэропорт имени Кеннеди, как и все его собратья, похожий на торговый центр, распахнул перед нами свои бетонно-стеклянные объятия. Я усмехнулась, вспомнив, что Кеннеди тоже были сплоченным кланом, бесперебойно поставляющим США президентов, которых безжалостные американцы безжалостно отстреливали. В итоге кончились Кеннеди все равно пшиком.

Расслабившиеся к концу полета оборотни вновь напряглись. Их цепкие взгляды шарили вокруг, в каждом встречном, очевидно, подозревая кровожадного убийцу, мечтающего порезать Лунную волчицу на филе. А я улыбнулась, увидев толпу встречающих. Их было так много, что со стороны они напоминали фанатов смартфонов Эппл, ожидающих старт продаж новинки. Отлично, именно то, что мне нужно.

Медленно открутила крышку с бутылочки с водой, не торопясь сделала пару глотков, потом обернулась к Хлюпику.

– Скажите, пожалуйста… Ай, – сделав вид, что меня толкнули, я – не без удовольствия, надо признаться, вылила по-

ловину бутылки ему на брюки.

– Да что же за… – оборотень вовремя закрыл рот, удержав рвущиеся наружу ругательства. Вот это самообладание, даже завидно!

– Простите, пожалуйста! Вот возьмите, – протянула ему платок и с укором посмотрела на Гориллу, – что стоите? Помогите же коллеге!

Громила послушно повернулся к напарнику и, вероятно, напряг единственную извилину, пытаясь понять, как можно помочь в такой ситуации. А я затаила дыхание и быстро отступила назад.

Толпа поглотила меня, скрыв от глаз оборотней. Но для надежности обеспечу им еще немного неприятностей. Так, где нью-йоркские милиционеры? Ага, вот парочка. Я подбежала к ним и, весьма достоверно, надеюсь, изобразив страх, наябедничала о пистолетах Хлюпика и Гориллы, которые у них, как у всяких бандитов, должны иметься. Вряд ли охрану аэропорта этот факт порадует.

Получив благодарность за бдительность, сознательная гражданка в моем лице отправилась искать банкомат. Сняла достаточно наличных и оставила карту на видном месте,

обеспечив моим преследователям ложную ниточку в моих поисках.

Так, теперь поднимаемся по эскалатору на третий этаж. Верный сообщник-интернет сообщил по секрету, что оттуда за пять баксов можно уехать на монорельсовом поезде Эйр Трэйн. А вот и он. Я запрыгнула внутрь. Двери закрылись, и меня затопила волна счастья – оторвалась!

Вернее, отрываться Лунная Волчица еще только начинает!

Нью-Йорк – дружелюбный, дерзкий, яркий, пах свободой. Той самой, за которую потом приходится дорого платить, но сейчас, когда вокруг высятся небоскребы, перед которыми чувствуешь себя букашкой, это не имеет ровным счетом никакого значения! Жить и наслаждаться!

Я долго колесила по городу на такси, а потом засунула смартфон между сидениями – пусть катается дальше, изматывая Хлюпика и Гориллу. Они точно будут отслеживать мой телефон, потому что, по их мнению, я пустоголовая шатенка, которая не догадается его отключить. Даже предубеждения мужского пола относительно женского ума можно использовать себе на пользу.

Я улыбнулась и отвела себя на шопинг, прикупив сексуальное белье – становиться женщиной в белых хлопковых трусах как-то не особо хотелось, красивое платье с молнией сзади – ну простите, у каждого свои эротические фантазии, и туфли со шпилькой высотой с соседний небоскреб – просто захотелось.

Заодно убедилась, что за этим крупнейшим мегаполисом не зря закрепилась слава самого дорогого города мира – наличные катастрофически быстро таяли.

Затем проследовала в роскошный салон красоты, из которого выпорхнула роковой красоткой, готовой перешагивать через штабеля покоренных мужчин. А потом…

***

Его запах я уловила сразу, едва вышла из такси. Не помешал даже присущий Нью-Йорку, как и любому городу, специфичный «аромат» – дуэта индийских специй и канализации, с нотками жареных орешков, картошки-фри и кофе.

Мой нос безошибочно распознал шлейф запаха от взрослого мужчины – уверенного в себе, сильного, привлекательного, сексуального. Именно такого я искала.

Улыбка тронула губы. Что ж, нашла. Теперь нужно с ним

познакомиться.

Повела носом, снова уловив тонкую ниточку бесподобного аромата, заставляющего сердце сладко сжиматься, и пошла по улице, расцвеченной огнями мигающей рекламы. Как же хорошо быть свободной! Идешь, куда хочешь, делаешь, что пожелаешь, сама себе хозяйка!

Очень непривычное ощущение для девушки, которую с пеленок окружала бдительная охрана, не подпускавшая близко даже дворового котенка. И пусть это лишь иллюзия свободы, пусть. Все равно, этот вечер и ночь, что уже темнеющим небом распростерла свои крылья над городом, безраздельно принадлежат только мне!

И тому незнакомцу, к которому меня ведет инстинкт.

Я улыбнулась. Все приезжают в Нью-Йорк со своим списком, очень длинным порой. Подняться на Эмпайр-стейт-билдинг, который народ обзывает «Шприц» из-за антенной башни в стиле арт-деко, помахать статуе Свободы, сделать сэлфи с местными копами, побывать в Рокфеллер-центре, проплыть на пароме на Стейтен-Айленд, прогуляться по Бродвею, поваляться на траве в Центральном парке.

У меня же имелся только один пункт. Зато какой!

Кажется, пришла. Я остановилась в центре серого квадрата на асфальте, с надписью «21». Напротив – обычная коричневая дверь со стеклом. Похоже, мне туда.

Внутри обнаружился респектабельный ресторан в стиле пятидесятых годов. Судя по посетителям, многие из них именно в те годы и родились. Я помедлила, разглядывая прикрепленные к потолку модели самолетов, шлемы, машинки, хоккейные клюшки и прочее, все с автографами – вероятно, памятные подарки знаменитых посетителей. Но где же мой незнакомец?

Глубоко вдохнула воздух и досадливо поморщилась – здесь столько всего! Еда, духи, лекарства, кожа, дерево. Ну же! Неужели потеряла? Сердце сжалось. Но тонкий шлейф уже знакомого запаха защекотал обоняние. Он стал ярче, насыщеннее, дал распознать дерзкие, властные нотки. У этого мужчины тяжелый характер. Что ж, я тоже не бонус!

Прошла сквозь ресторан, свернула в коридор, миновала длинные деревянные стеллажи с бутылками, забрела на кухню, где суетились повара и официанты. Никем не замеченная, подошла к убегающей вниз узкой лестнице. Нос приказал следовать туда, пришлось подчиниться.

Я осмотрелась. Вверху трубы, стены обшарпаны, пахнет бетоном. Подвал. Начинаю догадываться, куда меня занесло. Хорошо быть начитанной девушкой! А иначе откуда бы узнала, что следую по маршруту, который должен привести к входу в тайный бар?

Сейчас это модно – воскрешать традиции двадцатых годов прошлого века, когда во времена сухого закона процветали такие вот заведения, спикизи-бары – от «говори тише», где нелегально продавали алкоголь.

Тогда нужно отыскать дверь. Я двинулась вперед. А вот и углубление в стене, выкрашенной в отвратительный цементный цвет. В центре крепление с длинной стальной спицей. Так, должно быть отверстие, куда ее можно засунуть. Вот, кажется.

Я направила «ключ» внутрь и, почувствовав сопротивление, с силой надавила. Наградой стал щелчок. Теперь навалимся плечом и… Да, поддалась!

Вошла внутрь и хмыкнула, уважительно глянув на дверь. Она толщиной в несколько десятков сантиметров, а весит, наверное, не меньше двух тонн! И при этом довольно легко открывается. С внутренней стороны – внушительный замок. Это не подвал, а самый настоящий бункер! Запомню, вдруг

пригодится.

Захваченная азартом, подогревающим кровь, я продолжила поиски. Тусклое освещение нагнетало таинственности, заставляя отдать должное фантазии тех, кто устроил клиентам такое необычное приключение. А вот и еще одна дверь. Открыта.

Я зашла внутрь и сначала подумала, что ошиблась – слишком уж темно было. Но из сумрака вынырнул парень в жилетке и с бабочкой на шее.

– Добро пожаловать! – прозвучало на английском с явным акцентом. – Пароль?

– Простите, – развела руками. – Не знаю пароль.

– Так уж и быть, – он подмигнул мне, – такую красавицу пропущу без пароля. Наслаждайтесь!

Привыкшие к полутьме глаза разглядели барную стойку. На ней стояли стаканчики со свечами. Их скупой свет подсвечивал мужественный профиль единственного посетителя.

Я сделала глубокий вдох, задержала дыхание и улыбну-

лась. Да, это он. Тот самый мужчина, который поможет мне расстаться с девственностью. Чтобы она не досталась моему будущему мужу, которого я ненавижу.

Глава 5. Он

Лилия

Так вот какой ты, мой первый мужчина! Сев через пару стульев от него за винтажную барную стойку, я украдкой бросила взгляд на профиль незнакомца, которого, как гласит народная молва, мне предстоит запомнить навсегда.

Красивый по-мужски – черты лица резкие, выдающие упрямство и вообще не простой характер, но волосы до плеч, лежащие нарочито небрежно – он их укладывает, что ли, смягчают немного и грубо очерченный подбородок, и большой хищный нос.

Неужели это на самом деле он? Сердце сжалось, словно из него попытались сделать игольницу, захотелось встать и бежать прочь со всех ног! И тут…

– Угостить вас? – спросил мужчина, посмотрев на меня.

По-русски спросил! Как, скажите, на милость?!

– Просто почувствовал, – он усмехнулся.

– Что именно? – выдавила я из себя, отчетливо понимая, что теперь сбегать уже точно поздно – этот бархатный, с хрипотцой голос цепями приковал меня к стулу, намертво.

– Вы же хотели спросить, как я узнал, что вы русская.

Даже вопросительного тона в словах нет, незнакомец констатирует факт, а не спрашивает. В любое другое время я бы не упустила шанса поприпираться, но сейчас спорить почему-то совсем не хочется. Наверное, боюсь, что мой кактусовый характер его отпугнет – брат часто говорит, что из меня текилу можно делать, и мужик просто сбежит, так и не успев исполнить ту роль, на которую я его утвердила.

А ведь он об этом пока еще даже не знает. Поспешно стрельнула глазками в его сторону. Надеюсь, что не знает. Ведь не написано же у меня на лице большими буквами – «жаждет расстаться с невинностью»? Хотя национальность там тоже не указана.

– Так что будете пить? – спросил мужчина.

Яду мне налейте. И так уж и быть, бросьте в бокал дольку лимона, для вкуса. Я обреченно зажмурилась, поняв, что все это время глазела на него.

– То же, что и вы, – выкрутилась, надеюсь.

Приглушенный свет, к счастью, скрыл мое покрасневшее лицо.

– Еще один Олд Фэшен, – незнакомец кивнул бармену.

– Как вас зовут? – спросила я у своего будущего первого мужчины.

Ведь, наверное, сначала стоит познакомиться? Ага, и обменяться номерами паспортов.

– Андрей.

Я медленно отвела взгляд от бармена, который в стакан со льдом засыпал столько сахара, что гарантировало мне диабет, щедро залил туда же виски, а так же, как и просила недавно, выдавил дольку лимона.

Андрей, серьезно?!

Да твою же мать!!!

Мало мне клана Андреевых, так еще и это!!!

Я зависла, обдумывая полученную информацию. Может, судьба намекает, что идея изначально была не самой умной? Кажется, даже слышу грохот цепей, которые падают на пол. Больше Лунную волчицу к стулу ничто не приковывает.

Но стоит представить довольную ухмылку Вадима в первую брачную ночь… Нет уж, если надо, я готова расстаться с проклятой девственностью прямо на этой барной стойке, рядом с барменом, меланхолично протирающим бокалы.

Нет, ну скажите на милость, какова была вероятность, что отправившись на поиски дефлоратора – так называет первых мужчин одна из моих подруг, в Нью-Йорке – это подчеркнем, найти именно Андрея?!

Или я просто дура, и все происходящее из разряда комикса под названием «женщина и знаки»? Ведь, как говорит Стас, если видишь черного кота, перебегающего тебе дорогу, это значит только то, что бедное животное просто куда-то спешит, и не более того.

Тяжело быть девушкой, ой, как тяжело!

Глава 6. Стук каблучков

Андрей

Люблю Нью-Йорк – той самой постыдной любовью, в которой не хочется признаваться даже самому себе. Это как будучи женатым на одной из самых красивых женщин мира, иногда срываться в ночь к любовнице – дерзкой молодой девчонке, ни разу не идеальной, с дурными привычками, лишним весом, таскающей одни джинсы лет пять, но…

Тебе просто хорошо рядом с ней, тепло. А с женой чувствуешь, что замерзаешь, перестаешь что-либо ощущать, и секс по расписанию в среду и субботу уже не нужен. Хочется просто войти в захламленную всякой всячиной съемную квартирку своей малышки и тут же оказаться в постели, где она сделает с тобой все, чего захочет.

Нет, я не женат. Уже нет. И любовниц, когда имел несчастье находиться в статусе супруга, не заводил. За что и поплатился, обзаведясь рогами к третьему году брака. А теперь вот подался аллегории искать.

Наверное, так на меня влияет Нью-Йорк. Это не просто город контрастов, это сам контраст и есть! Только здесь не

хочется идти в распиаренные рестораны с десятком мишленовских звезд, потому что уличная еда и перекусы в забегаловках, которых здесь больше, чем голубей, заставляют облизывать даже не вымытые пальцы!

Только здесь с улыбкой смотришь на жирных тараканов, вылезших поглазеть на туристов, с радостью вливаешься в толчею на Уолл-стрит, не замечаешь пакетов с мусором на улицах, смердящих к вечеру так, что слезы на глаза наворачиваются. Этому городу прощаешь все.

Нью-Йорк поглощает, забирает тебя себе полностью, окунает в иную жизнь, но, в отличие от Москвы, не выплевывает потом в лужу пополам из бензина и собачьего дерьма, пережеванным, больным и никому не нужным.

Эх, одна метафора на другой, совсем расслабился! А вот расслабляться бы мне не стоило, я здесь по делу – и по официальному, и по глубоко личному. Сейчас, как никогда, нужно собраться и сохранять разум ясным.

Так что в этот приезд прости, Большое яблоко, ограничусь только баром «Клуб 21». Уж больно нравится атмосфера двадцатых годов прошлого века, когда из-за сухого закона заведения, где продавали алкоголь, стали подпольными. Низкие потолки, тусклое освещение, интимность. Что-то в

этом андеграунде есть.

Ощущение, что в любой момент зайдет Аль Капоне, сядет рядом, снимет шляпу, устало вздохнет и кивнет бармену, который тут же поставит перед ним бокал с бурбоном. Но хорошо, что сейчас пиво не подают в бумажных пакетах, а виски в чайных чашках, как тогда.

Уж если пьянствовать, то здесь, с культурным посылом. Сегодня я, правда, ограничился простым классическим коктейлем. И намеревался, потягивая его, растянуть удовольствие, а потом отправиться спать, как большой порядочный мальчик. Ведь завтра… Но у судьбы были иные планы на мой досуг.

И кто я такой, чтобы с ней спорить?

Из раздумий, приправленных вкусом виски, меня вывел стук каблучков. Как любой мужчина, я однозначно реагирую на этот дразнящий воображение звук – смотрю на источник. В этот раз источник оказался красивой девушкой среднего роста с пышной в нужных местах фигуркой. Элегантное платье с молнией сзади – такое сразу хочется снять, шпильки, уложенные кудрями длинные волосы. Вечерний макияж, полагаю, в наличии.

Русская, без вариантов. Усмехнулся, отведя взгляд. Мест-

ные девчата наряжаются и красятся только в особенных случаях – на похороны или на свадьбу. Или когда секса нестерпимо хочется. Мне, кстати, тоже захотелось, когда увидел незнакомку. Люблю таких зажигалочек, с ними всю ночь не уснешь. И, кажется, интерес обоюдный – чувствую ее взгляд.

– Угостить вас? – спросил по-русски, посмотрев на нее.

Красивая, зараза!

Огромные глаза широко распахнулись. Жаль, не рассмотреть, какого они цвета. А любопытно до ужаса!

– Так что будете пить?

– То же, что и вы.

Многообещающее начало, но сдается мне, эта крошка вовсе не такая покладистая, как хочет казаться. Уверен, что все наоборот. И мне чертовски хочется это выяснить!

– Как вас зовут? – спросила она, глядя, как бармен смешивает коктейль.

– Андрей.

Красотка медленно перевела взгляд на меня и замерла. На лице отразилось смятение. Чем ей не угодило мое имя? Такое ощущение, что мы на самом деле перенеслись в двадцатые годы прошлого века, и я представился как раз Аль Капоне.

– А вас как зовут?

– Лилия, – ответила она, все еще с сомнением глядя на меня.

Похоже, мужчины с моим именем оставили не лучший след в жизни этой девушки. Даже захотелось как-то реабилитировать тезок в ее глазах. И узнать, какого они все же цвета. Не тезки, конечно, а глаза этой красавицы.

Кстати, ей имя подходит – она как раз изящная, как лилия. Этот цветок всегда солирует в букете, не раз замечал. И смотрится гораздо эффектнее, чем десяток роз. Мой взгляд остановился на длинной серьге, которая покачивалась, будто заигрывая с шеей Лилии, и мне захотелось самому ощутить – каково это, прикасаться к нежной коже.

Желание было таким нестерпимо властным, что лишь голос девушки смог развеять этот дурман.

– Вы остановились в отеле?

Показалось, или она нервничает?

– Да, а что? – рассеянно отозвался я, и лишь когда прозвучал следующий вопрос, сопровождаемый прямым взглядом в мои глаза, понял, к чему красотка ведет.

– Покажете мне свой номер?

Глава 7. Цвет дождя

Лилия

Знал бы он, чего мне стоило набраться смелости, чтобы попросить его показать мне свой номер! Никогда себя такой трусихой не ощущала – до тех пор, пока перед моим носом не закрылся лифт отеля Фор Сизонс. Мужчина стоял сзади, и даже не знаю, отчего все так сладко ухнуло в желудке – от движения кабины вверх или от его дыхания, которое касалось шеи.

Андрей так близко! Почти касается моей спины грудью. А если он маньяк? Чем я думала?! Может, еще не поздно выяснить, как быстро Лунная волчица умеет бегать на каблуках? Сейчас откроется дверь и…

Створки лифта в самом деле разъехались в разные стороны, но едва я приготовилась дать стрекача, мужские руки обвили талию и с силой прижали меня к нему. Жар его дыхания опалил шею, разогнав по телу обжигающие волны. Куда я собиралась бежать? Прочь? Зачем? Останусь, пожалуй.

– Идемте, Лилия, – шепот заполз в уши.

Куда? Мне и тут хорошо.

– В номере нам будет удобнее.

Ой, я это вслух сказала?

– Цвет дождя, – прошептал мужчина, заглянув в мое лицо.

– Что?

– Мне очень хотелось узнать цвет ваших глаз, – пояснил он.

– Светло-серые.

– Нет, – Андрей улыбнулся. – Этот оттенок гораздо глубже и многограннее.

– Да вы романтик!

– Иногда накатывает, – мужчина усмехнулся, вновь заставив сердце сжаться. – Только никому не говорите.

– Не скажу.

– Спасибо. – Его горячая рука сжала мою ладошку. –

Идемте.

В номере Андрея было темно. Он не стал включать свет, лишь пару крошечных бра в стенах, и, пройдя в просторную гостиную, я поняла, почему. Через панорамное окно во всю стену открывался потрясающий вид на утопающий в огнях Нью-Йорк! Казалось даже, что он ненастоящий, словно картинка.

Притянутая этой красотой, я подошла ближе и коснулась кончиками пальцев ледяного стекла, которое отделяло меня от небоскребов, днем похожих всего лишь на бетонные клыки этого города – в виде канцелярского ножа или высоченной стопки доминошек. А какими же прекрасными они стали в объятиях ночи!

Попав под их обаяние, не заметила, как сама оказалась в объятиях – сильных, напористых, многозначительно напоминающих о том, зачем я здесь. Горячие пальцы прикоснулись к моим плечам. Едва удержалась, чтобы не отпрыгнуть. Правда, некуда было, меня почти прижали к стеклу. Настоящая пугливая девственница. Волчица, называется! Нынче, скорее уж, дрожащий заяц.

Пальцы медленно прочертили линию до сгиба локтя, заставляя кожу взрываться искорками, похожими на мурашки,

когда рука затекает. Во всем теле запульсировала кровь, и это было так приятно, что невольно задалась вопросом – а какого пьяного лешего Лунная волчица ждала столько времени?

– И как тебе? – прошептал Андрей, снова обжигая дыханием мою шею.

– Нравится, – выдохнула в ответ, тая.

– Я о номере, который ты хотела посмотреть. – Легкий смешок.

– Я тоже, – широко улыбнулась.

Мужчина усмехнулся, медленно собрал мои волосы в хвост и перекинул на одно плечо. Губы прикоснулись к коже – сначала осторожно, потом более настойчиво. Ладонь накрыла и сжала грудь, потом двинулась вниз. Задержалась на изгибе бедра, прищипнула ткань платья, потянув подол вверх.

Изо рта Андрея сорвался легкий стон, когда пальцы достигли кружева чулка. А я застонала, когда он накрыл рукой трусики. С запозданием поняла, что они уже насквозь мокрые, когда он поднес ладонь к своему лицу и втянул носом

мой аромат.

– Как ты пахнешь! – потрясенно выдохнул мужчина. – Обалдеть!

Мои ноздри тоже затрепетали, уловив, как мускусный флер мужского желания сливается в единый шлейф с моим.

Его рука вернулась на то же место, и я едва не замурлыкала от удовольствия, когда он начал медленно, намеренно медленно ласкать мое самое нежное местечко.

Чувственная пытка продолжалась, пока Андрей не заставил меня застонать в голос. Очередной смешок коснулся шеи, фейерверком разгоняя мурашки, а пальцы нырнули внутрь трусиков.

– Такая горячая, – хрипло констатировал мужчина. – И влажная!

Он вжался в меня сзади мужской твердостью, и я сама подалась попкой ему навстречу, изогнувшись. Приглушенное рычание стало ответом на этот маневр. Усмехнулась, довольная тем, что не только я схожу с ума от желания!

– Искушаешь, – выдохнул Андрей мне в ухо, потянув вниз

язычок молнии.

– Именно, – подтвердила, прижавшись еще теснее.

– Дерзкая! – он резко развернул меня лицом к себе, тут же вжал спиной в ледяное стекло и завладел моими губами.

Я взорвалась, запылав, но даже не успела испугаться столь сильных ощущений, потому что…

Глава 8. Красивый цветок

Андрей

Показать номер? Я ухмыльнулся. Отчего же не показать? Заодно могу продемонстрировать во всей красе, на что способен. Потянешь, красотка?

Мы молча сели в такси. Приставать сразу не стал, не пятнадцать лет. Но цокот ее каблучков, пока шли по холлу отеля к лифту, разогрел так, что почувствовал себя как раз юнцом, которому светит первый секс. Хотя такое сейчас лучше не вспоминать, потому что вряд ли найдется много мужчин, склонных гордиться тем, как начинали половую жизнь.

Ничего, с тех прыщавых пор я, будем надеяться, поднаторел в «искусстве любви», и смогу обеспечить этой крошке приключение, которое она долго потом будет вспоминать, чувствуя, как увлажняются трусики!

Лифт закрылся, отрезав нас от остального мира. Люблю интимность этого момента. Миг, когда ты вынужден замереть. Есть в нем дразнящий воображение оттенок предвкушения того, что вскоре произойдет.

Стоять позади Лилии, любуясь красивой попкой, было чертовски приятно, но пожертвовал этим, чтобы вдохнуть ее аромат, практически ощущая, как по телу девушки разбегаются мурашки.

Она реагирует на меня – как раз так, как мужчине хочется, чтобы на него реагировала красивая девушка. Немного смятения, много желания, предвкушение, щепотка ужаса и намерения сбежать.

Я усмехнулся – да, именно это красотка и намерена, похоже, сделать. Вытянулась в струну, затаила дыхание, готова рыбкой нырнуть в коридор, едва откроется лифт. Язык тела сдал ее намерения с потрохами. Но этому не бывать. Нужно перебить твой страх более приятными эмоциями. Что ж, сделаем.

Едва створки лифта разъехались, дав ей отмашку на старт, я обхватил крошку за талию и прижал к себе. Секунда сопротивления, и она обмякла, прижавшись ко мне спиной. Дыхание сбилось у обоих, а сердца застучали так, будто тоже хотели сбежать.

– Идемте, Лилия.

– Куда? – тихо отозвалась она. – Мне и тут хорошо!

– В номере нам будет удобнее.

Мы вышли из лифта, который закрылся, отрезав ей путь отступления, и я тут же воспользовался шансом – заглянул в глаза, чтобы узнать, какого они цвета. Необычно прозрачные, светло-дымчатые. Цвет дождя.

– Что?

Вслух сказал, да?

– Мне очень хотелось узнать цвет ваших глаз.

– Светло-серые.

– Нет, – я улыбнулся – сегодня моего внутреннего поэта не угомонить. – Этот оттенок гораздо глубже и многограннее.

– Да вы романтик!

– Иногда накатывает. Только никому не говорите.

– Не скажу. – Она кивнула.

– Спасибо. – Сжал ее ладошку. Такая хрупкая! – Идемте.

Свет в номере включать не стал, дав ей насладиться красотой за панорамным окном. Ночной Нью-Йорк с такой высоты изумителен – потому и снял именно этот люкс. А вот меня, кстати, тоже «сняли», и ничуть об этом не жалею!

Я подошел к ней, вставшей почти вплотную к прозрачной, почти иллюзорной преграде между нами и потрясающим видом. Настолько завораживающим, что про меня, кажется, самым бессовестным образом забыли! Напомним.

Обвил ее талию одной рукой. Другой прикоснулся к оголенному плечу. Ох, уж это платье, оно просто идеально! Девушка вздрогнула, снова напряглась. Неужели я такой страшный? Не бойся, красавица, тебе все очень понравится, просто расслабься. С этим, кстати, могу помочь.

Не торопясь, погладил ее руку, ощущая, как под моими руками девичье тело послушно распрямляется, словно туго сжатая пружина.

– И как тебе? – прошептал, продолжая гладить.

– Нравится, – томно выдохнула в ответ.

– Я о номере, который ты хотела посмотреть. – Уточнил

со смешком.

– Я тоже, – по тону почувствовал – улыбнулась.

Что ж, нужный эффект достигнут, самое время осмелеть.

Перекинул густые, такие приятные на ощупь волосы на левое плечо и поцеловал в шею. М-м-м, какой тандем ощущений – аромат кожи и биение жилки под губами! Да и Лилии, похоже, это пришлось по вкусу.

Не удержался, сжал грудь девушки – высокая, упругая, просто мечта! Погладил изгиб бедра – да она во всем идеальна, черт возьми! Вернее, брать буду я, никаких чертей! И отдавать готов не меньше, чем возьму.

Чуть быстрее, чем намеревался, потянул подол вверх. Умница, надела чулочки! Из моего рта вырвался стон. Все, как я люблю! Ох, зажигалочка, это будет горячая ночь, очень горячая, мы оба ее запомним навсегда!

Лилия застонала, когда накрыл рукой ее трусики. Уже такая мокрая! Приму как комплимент. Не удержался, поднес руку к лицу и вдохнул женский аромат.

– Как ты пахнешь! – выдохнул потрясенно. – Обалдеть!

Продолжил ласкать ее там, куда уже жаждал попасть до зубовного скрежета. Громкий стон был так приятен, будто добился того, о чем долго мог лишь мечтать. А впереди все самое сладкое, крошка! Например, это. Мои пальцы нырнули внутрь трусиков.

– Такая горячая, – хрипло вырвалось из груди. – И влажная!

Я толкнулся вперед бедрами, желая внутрь Лилии. Мой красивый огненный цветок, какая же ты! Желанная моя! Ее попка вжалась в каменный член. А как изогнула спинку! Зарычал от ощущений, которые зашкаливали по максимуму.

– Искушаешь, – выдохнул ей на ушко.

– Именно, – подтвердила, прижавшись еще теснее.

– Дерзкая!

Думаю, все страхи надежно изгнаны и пути назад им нет. Как нет и во мне сил продолжать эту сладкую пытку! Я хочу эту девушку – так сильно, что перед глазами темнеет!

Зажигалочка! Завела так, что дышать не могу! Изнемогая

от желания, сжал и потянул вниз язычок молнии на платье, с которым пора расстаться. Да простят меня модельеры, но это лучшая судьба для женского наряда – быть страстно сорванным с красавицы и нетерпеливо отброшенным прочь!

Платье полетело на пол, я резко развернул Лилию лицом к себе и, не дав опомниться, тут же вжал ахнувшую девушку спиной в ледяное стекло, завладев ее губами.

Она податливо льнула ко мне сама, постанывая во время поцелуя. Стоило огромного труда сдержаться и не поддаться желанию швырнуть ее на постель и тут же жестко взять. У нас вся ночь впереди. Да и наслаждение тем слаще, чем долгожданнее.

Отстранился на мгновение, любуясь ею. Потрясающе красива! Не худая – таких хочется покормить, а не трахнуть. Не пышка, которая с возрастом станет просто толстой. Лилия в меру стройна, одни длиннющие ножки чего стоят, и в меру аппетитна в тех местах, где женщине Создателем положено иметь соблазнительные изгибы, успешно способствующие продолжению человеческого рода испокон веков.

– Сними белье, – хрипло прошептал я.

Чуть резче, чем хотел.

– Хочу видеть тебя обнаженную.

Потому что потом, когда ты будешь стонать подо мной от удовольствия, будет уже не до этого.

Улыбка – такая же, как она сама, дерзкая и одновременно беззащитно нежная – изогнула пухлые, опять же, в меру, губки. Красотка медленно отступила на шаг, завела руки за спину. Бретельки ослабли – расстегнула, и я затаил дыхание. Не отводя прямого взгляда, девушка намеренно медленно сняла верх красивого комплекта и отправила к лежащему на полу платью.

Лилия замерла, опустив руки вдоль тела, не смущаясь, предоставив мне возможность насладиться округлой грудью с выпуклыми, жаждущими мужского внимания сосками. Хочу испробовать их вкус! Так сильно хочу, что эрекция скоро порвет штаны.

Думаю, девушка тоже наслаждается этим действом, ощущая, насколько желанна мне. Как же блестят ее глаза! Медлит, усмехаясь, поддразнивая, сводя с ума, поглаживает край трусиков, но не торопится их снимать. Искусительница! Понимаешь ли ты, что делаешь со мной? Понимаешь, уверен, еще как понимаешь!

Сдаюсь в дурман твоего плена, с радостью!

– Сними! – почти приказал я и облизал пересохшие губы.

Лилия вновь помедлила, но потом подхватила края трусиков пальцами и стянула до лодыжек. Ни разу не видел женщин, умеющих снимать эту деталь туалета так эротично, как сделала она! Обычно это проявляет складки на талии и заставляет грудь болтаться бесформенными мешочками. А то, как девушка расправилась с трусиками!.. Хочу это увидеть вновь, и не раз!

Заставив меня, изнемогающего от желания, зарычать, она переступила через них и отшвырнула прочь. Правильно, они нам больше не нужны, Венера моя! Теперь на девушке остались только чулки.

Жадно поглощая взглядом ее фигурку – точеную, как мраморные статуи, я в один шаг преодолел расстояние между нами и впился поцелуем в ее губы.

– Нет, – прошептала Лилия, когда начал ласкать шею.

Замер, не понимая. Чем обидел? Почему? Что не так? Неужели, и в самом деле, придется остановиться? Все же я

не насильник.

– Что? – хрипло выдавил, заглянув в ее глаза.

Глава 9. Раздевайся

Лилия

– Нет, – прошептала я.

– Что? – Андрей вгляделся в мое лицо, хмурясь.

Какой взгляд, в нем столько всего! Запомню, с удовольствием, буду в старости вспоминать!

– А то, что стриптиз должен быть обоюдным! – я оттолкнула его и приказала – тем же тоном, что и он мне только что, – теперь ты раздевайся!

– Накажу, – отступив на шаг, рыкнул он с усмешкой.

– После того, как снимешь, – сделала вид, что раздумываю, – сначала рубашку.

Его пальцы пробежались по пуговкам, и рубашка полетела прочь.

Какой торс! Я загляделась, наслаждаясь загорелой кожей и тем, как тяжело вздымается мужская грудь. Хорош, при-

знаю!

– Лилия, – многозначительно напомнил о себе Андрей.

– Продолжим, – посмотрела в прищуренные глаза, – теперь брюки.

Раз и нету. Какой шустрый!

– Не торопись. – Оговорила на всякий случай.

– Это я тороплюсь?! – возмутился он. – У тебя совесть есть?

– Нету. – Хихикнула.

Лунная волчица стоит голой посреди гостиничного номера мужчины, которого только что сняла в баре. Ага, есть ли у нее совесть?

– Что смешного? – он уязвленно хмыкнул.

Видимо, не привык, чтобы девушки посмеивались, глядя на него, практически голого. В принципе, я его понимаю. На меня, когда раздевалась, повинуясь его приказам, Андрей смотрел таким полыхающим жадным взглядом, что…

– Снимай остальное, – сжалилась я.

Трусы мгновенно полетели прочь. Еще быстрее исчезли ботинки и носки.

– Нравится? – с ухмылкой осведомился Андрей, двинувшись на меня как хищник, готовый растерзать.

Не доведет меня милосердие до добра, это уж точно!

– Очень, – все же честно призналась и вскрикнула, когда он в один прыжок оказался рядом.

Прямо кузнечик или… кто там у нас еще прыгает?

– Дерзкая! – прорычал мужчина и прижал меня к себе.

О! Вот это ощущения! Кожа к коже! Как же это приятно!

– Она еще и мурлыкает! – возмутился он.

– Я еще и царапаюсь!

– Сколько угодно! – снова обжег страстным взглядом и потянулся к моим губам.

Но я ускользнула.

– Что на этот раз? – со вздохом осведомился Андрей. – Песенку спеть?

– А можешь? – заинтересованно изогнула бровь.

– Издеваешься, да?

– Почему сразу издеваюсь? Это весьма распространенный обычай, знаешь ли!

– Да ты что!

– Не язви! Раньше мужчины пели серенаду девушке под балконом, и только потом забирались в ее спальню и…

– И в ее трусики. – Закончил за меня он.

– Можно и так сформулировать. Хотя в те времена трусиков не было.

– Тогда и жизнь другая была, – протянул он, снова ухмыляясь, – сейчас все гораздо быстрее происходит, не так ли? – он изогнул бровь, с невинным видом глядя в мое лицо. – Ты

вот не стала ждать третьего свидания, чтобы мне отдаться.

Времени столько не было!

– Это, конечно, да, – я хмыкнула, потом ахнула – потому что меня швырнули на постель. – Но…

– Замолчи, женщина! – приказал Андрей, нависнув надо мной. – Или найду твоему ротику более подходящее моменту занятие!

– Просто хотела сказать, что нужно чулочки снять, – все же рискнула я.

– Не нужно! – отрезал мужчина и пояснил, – они мне нравятся.

– Ты не женат, кстати? – огорошила его новым вопросом.

– Слегка поздновато это спрашивать, не находишь?

– Так да или нет? – упрямо нахмурилась.

– Нет! Но если только спросишь, почему…

– Почему?

– Да что же это такое! – простонал он и заткнул меня самым приятным образом.

Нет, не тем, каким грозился, а всего лишь поцелуем.

По телу вновь разлился огонь. Вопросы вылетели из разума, как сдуревший воробей-папа из гнезда с пятью орущими от голода птенцами. Все пространство и в голове, и немного ниже заполнило желание. Остальное было не важно.

Даже то, что я невинна, как Ева в день, когда была сотворена. Ну, или до того дня, когда до нее добрался Адам.

Мои руки гладили спину Андрея, хотелось быть еще ближе к нему, прижаться так, чтобы мы слились воедино. Мужчина рычал, яростно терзая мои губы, что-то шептал, целуя шею, постанывал, покрывая легкими укусами грудь. Мы оба сходили с ума от желания, и это было прекрасно!

Бедра раскрылись сами, позволив ему устроиться между ними, по-мужски подчиняя меня себе, и резким толчком скользнуть внутрь. Боль яркой вспышкой стерла все остальные ощущения. Я вскрикнула, изогнулась в его руках, силясь сбросить с себя. Но он и сам остановился. Взгляд прояснился. Понял. Вышел из меня, посмотрел вниз.

– Почему не сказала? – тихо спросил, вглядываясь в мои глаза, которые предательски защипало от слез. – Лия, почему?

Лия… Так меня зовут только брат и отец.

– Какое это имело значение? – характер кактуса заставил перейти в оборону.

– Большое.

– Что, отказался бы, если бы знал?

– Возможно.

– Тогда отпусти, раз девственницы тебе не интересны! – попыталась оттолкнуть, но он еще сильнее прижал к постели.

– Не отпущу. По одной простой причине.

– Да? – язвительно протянула я. – И какой же?!

– По причине того, что ты уже не девственница, – Андрей ухмыльнулся, но потом улыбнулся – так нежно, что глаза снова защипало. – Прости, Лия. Если бы знал, был бы

острожным, а не… – нахмурился, подбирая слова, но так и не отыскал.

Да и не нужно было. По лицу и так все стало понятно, едва заглянула в его глаза. Но когда я совсем расчувствовалась, Андрей самым подлым образом хрюкнул от смеха.

– Что смешного?! – снова взвилась я.

– Меня в баре сняла девственница. Рассказать кому, не поверят!

– Еще чего! – прошипела, стиснув кулаки. – Только попробуй!

– Уговорила, эта тайна уйдет со мной в могилу. – Мужчина ухмыльнулся. Во взгляде снова загорелся огонь. – Так что будем делать?

– То, за чем пришли, – твердо ответила я.

– Ты самая нетипичная девственница из всех возможных!

– И много у тебя их было?

– Достаточно! – хрипло выдохнул Андрей и снова смял

мои губы жестким поцелуем.

Мужчина был все таким же страстным и властным, заставляя ему подчиняться – порождая в теле сладкую негу от порой грубых объятий. Но теперь сквозь это пробилась, как нежный, но сильный цветок сквозь асфальт, яркая, теплая нежность. Она растеклась по венам, вплелась между нами, заворожила, маня за собой.

То, как он теперь сдерживал сам себя, словно норовистый конь натягивая удила, завело меня еще сильнее, заставив желать мужчину до дрожи. Потрясающий контраст между опасным хищником, который может тебя растерзать, и любовником, бережно ласкающим тело! Готова была стерпеть любую боль, лишь бы почувствовать его внутри, принадлежать ему, взяв все, что смогу, взамен.

Я напряглась, когда Андрей вновь двинулся внутрь. Он вгляделся в мои глаза. Притянула его к себе, поцеловала, раскрываясь перед ним, сама толкнулась бедрами навстречу. Его стон опалил плечо. Кто из нас девственница, спрашивается?

Но мысли разлетелись птичьей стайкой, когда почувствовала его в себе полностью. Ощущения были такими новыми, что замерла, растворившись в них, познавая, смакуя, прини-

мая их. Наполненность – только сейчас поняла, что это такое. Именно этого и жаждала только что, неосознанно желая глубинной женской сутью.

Мужчина осторожно прижал меня к постели, медленно начал двигаться. Как же… необычно! Красивых метафор не подберу, можно не стараться, ведь и разум, и тело в этот момент поглощены одним – чувствовать. Да, к безумно приятным ощущениям добавился оттенок боли, делая секс похожим на шоколад с перцем – сладко и немного остро, но это не отталкивает, наоборот, хочется распробовать странную смесь вкусов получше.

С губ сорвался стон. Андрей тут же остановился и снова вгляделся в мое лицо.

– Больно? Остановимся, как только скажешь, Лия.

– Не надо останавливаться, – прошептала я и сжала его, горячего, большого, твердого собой.

– Боже! – выдохнул он, содрогнувшись. – Что же ты со мной делаешь!

О, поверь, я еще только начинаю понимать, что и как могу с тобой сделать, желанный мой!

Глава 10. Моя

Андрей

С Лией все было не так, как с другими. Раньше, встречая этот пассаж, ухмылялся, считая, что ему место только в дамских романах. А теперь и сам ошарашенно взирал на девушку, с которой все получалось не так, как раньше с иными женщинами. И ведь даже на минуту вперед не предскажешь, что дальше произойдет!

Сначала заставила устроить ей ответный стриптиз – когда уже взвела меня до упора! А затем, когда со стоном вошел в нее, выяснилось, что это ее первый раз! Почему? Зачем? Как? Что девственнице понадобилось в моей постели? Да я никогда бы не поверил, что такая зажигалочка может быть невинной!

Сказать, что был ошарашен, значит, не сказать ровным счетом ничего. Да еще эти сводящие с ума ощущения – только что был в ней, упругой, обжигающей, влажной! До дрожи снова хочу в нее! Но… В голове полнейший бардак, мысли, словно листья по осени, поднятые ураганным ветром в воздух, беспорядочно носятся, кружатся, мечутся. Ни черта не понимаю!

А она еще и ощетинилась, когда спросил, почему не сказала! На что обиделась, не понимаю. Хотя, с другой стороны, что, мне нужно было оскорбиться? А вот что точно стоило бы сделать, если бы знал, что это ее первый раз, быть нежнее и осторожнее. Я усмехнулся, подумав о том, что эта женщина виртуозно владеет искусством ставить меня в тупик. Обычно такое мало кому удается.

Конечно, тут же последовал допрос с пристрастием о причине смеха.

– Меня в баре сняла девственница. – Поддразнил ее. – Рассказать кому, не поверят!

– Еще чего! – прошипела она. – Только попробуй!

– Уговорила, эта тайна уйдет со мной в могилу.

Какая же она в гневе красивая! Все тело сводит, так ее хочу!

– Так что будем делать? – решил попытать счастья.

Потому как мне этой ночью придется быть или везучим оптимистом, или проклятым судьбой онанистом.

– То, за чем пришли! – твердо последовало в ответ.

– Ты самая нетипичная девственница из всех возможных! – удивленно хмыкнул.

– И много у тебя их было? – тут же ревниво прищурилась.

– Достаточно! – хрипло выдохнул я и, не в силах противиться основному инстинкту, впился в пухлые губки поцелуем.

Сладкая, нежная, страстная! Похоже, сегодня провидение привело в мою постель идеальную женщину. И я все сделаю, чтобы эта ночь была лучшей в ее жизни! Даже если придется сдерживаться изо всех сил, чтобы не наброситься на нее. Рычать от желания, но быть осторожным, любя мою крошку сдержанно, раскрывая ей все возможные грани наслаждения.

Как же это было сложно, кто бы знал! Ласкать, упиваясь ее стонами, гореть от обнаженного тела, льнущего к моему, чувствовать желание Лии, подчинять норовистую красотку себе, на самом деле подчиняясь ее желаниям.

Вновь начав входить в нее, податливо раскрывшей подо мной бедра – против такого бесстыдного зова не усто-

ять, вновь поторопился, уступив зову плоти. Ее стон отрезвил, заставил проклинать себя. Посмотрел в сияющие глаза. Улыбнувшись, она поцеловала меня, притянув к себе, двинулась навстречу, вбирая меня в себя.

Как же хорошо! Застонал, уткнувшись лицом в ее волосы. Это в самом деле я? Мужчина, который даже в юности мог заниматься сексом с подружкой, не потревожив ее родителей, спящих рядом? Боюсь, если так пойдет и дальше, разбужу весь Манхэттен!

Растворяясь в удовольствии, я вновь отпустил вожжи желания, позволив ему солировать. Хотелось быть как можно глубже в этой крошке, двигаясь быстро, жестко, яростно! Но ее стон снова отрезвил. Я остановился и прошептал:

– Больно? Остановимся, как только скажешь, Лия.

– Не надо останавливаться, – промурлыкала она.

Улыбнулась, прикрыла глаза, словно смаковала меня, и сжала своими обжигающими кольцами так, что дыхание прервалось.

– Боже! – едва смог выдохнуть, содрогаясь всем телом и сдерживаясь из последних сил, чтобы не кончить. – Что же

ты со мной делаешь!

Чуть позже выяснилось, что она только начала – делать то, чего ей хотелось. Все мои попытки быть осторожным и заботливым оказались сметены страстью, с которой Лия отдавалась мне. Поспорил бы насчет того, кто кого лишал невинности в эту ночь! Ох, поспорил бы!

Вскоре и сам перестал нежничать, с удовольствием дав ей то, чего она хотела. Сначала с оглядкой, притормаживая время от времени, чтобы убедиться, что не причиняю девушке страданий, а потом, упиваясь сладкими стонами, просто любя ее вволю.

Немного грубо и жестко, прижав к кровати, потом поставив на четвереньки и рыча от открывшегося вида, и, под конец, усадив ее на себя – помогать пришлось лишь вначале, положив руки на бедра девушки и направив их движение. Потом она прекрасно справилась сама, позволив мне откинуться на спину и наслаждаться тем, как колышется красивая грудь.

Ее стоны стали громче, сочнее. Лия склонилась ко мне, накрыв благоухающим водопадом волос. Положив руку ей на крестец, я вжался в нее до упора и задвигался быстро, яростно, мощно. Она всхлипнула, изогнувшись, неосознан-

но пытаясь ослабить напор, но не смогла и сдалась, обмякла, сотрясаемая мощным оргазмом.

Я перевернул ее, стонущую в голос, на спину, подхватил под поясницу, заставив широко раскрыться передо мной, и зарычал, вбиваясь в мою сладкую крошку. Лия закричала, пробороздила мои руки царапинами и кончила второй раз.

Упругие обжигающие кольца сжимались так сильно, что я, накрыв девушку своим телом, продержался лишь пару секунд и тоже отдался вспышке наслаждения.

– Моя… – хрипом вырвалось изо рта. – Лия…

Не отпущу! Не отдам! МОЯ!

Часть вторая. Адреевы

Глава 1. Но что поделать

Лилия

Я проснулась и сначала подумала, что это был еще один ооочень нескромный сон. Но потом учуяла запах Андрея. И хотя все тело ныло после нашей жаркой ночи, первым моим желанием было развернуться к нему, обнимающему меня сзади, разбудить поцелуем и…

Но потом вспомнила о клане Андреевых. Все, волшебство закончилось. Лунная волчица получила, что хотела. Теперь нужно оставить сказку в прошлом и ехать к тому, кто меня купил. Так хочется сбежать! Но позволить себе такой финт ушами не могу. От этого зависит жизнь отца и брата. Да и все равно найдут.

А вот Андрея найти не должны, ни в коем случае! Мужчина не должен пострадать из-за того, что судьба привела его в мою постель на эту ночь. Вернее, меня в его. Да какая, впрочем, разница!

Серая мгла в номере быстро рассеивалась, рассвет вступал в свои права. Надо торопиться. Вдруг Андрей жаворонок? Меньше всего сейчас хочется объясняться. Я попыталась выбраться из его объятий, но сильная рука лишь сильнее обвила талию, когда постаралась ее сдвинуть. Жаворонок, ага, как же! Он питон, как минимум!

Переждав, позволив ему, что-то недовольно мычащему, снова уснуть, поползла вниз, буквально выкручиваясь из мертвой хватки. Уф, вспотела вся, но на свободу таки вырвалась! Ого, сколько на теле синяков! Как будто мы этой ночью били друг друга, а не любовью занимались! И да, можно называть именно так, потому что это не просто секс на одну ночь, хотя по факту так и есть.

Вздохнула, глядя на него, голого и спящего. Такой… Родной? Как такое возможно, знаю его меньше суток? Может, это какой-нибудь синдром девственницы, не знаю, как еще назвать. Осталась бы, очень этого хочу! Позавтракать с ним, погулять по городу… Хотя кого обманываю? Мы весь день провели бы в постели, и так понятно!

Я должна уйти – для его же пользы. Мир оборотней жесток. Особенно, к людям. Со вздохом сожаления подобрала свою одежду с пола, подошла к панорамному окну. Нью-Йорк купался в розовеющем рассвете. Вот и развеялась моя

сказка. Принц дрыхнет, город за окном снова скалится клыками небоскребов, а Золушке пора улепетывать.

Но сначала она заскочит в ванную – у оборотней острое обоняние, не стоит злить Роберта Андреева, благоухая сексом с человеком.

Но ванную комнату еще надо найти. Я отправилась на поиски, по пути разглядывая номер. Спокойно, неброско, даже меланхолично. Правильно, такие номера не кичатся роскошью, им это ни к чему. Они берут тем, что всегда будет цениться – стилем, элегантностью, качеством и уютом. Такие не снимают те, кому нужно убедить самого себя в том, что деньги делают их хоть чего-то стоящими.

А вот и то, что искала. Я встала под горячий душ, распаковала одноразовую губку и долго себя ею терла, использовав самый вонючий гель для душа. Потом воспользовалась гостевым набором для зубной гигиены и быстро оделась. Хорошо, кстати, что Андрей вчера не разорвал платье – хороша была бы на утро Золушка в порванном наряде!

Взяв туфли, я прокралась обратно в комнату. Постояла рядом, любуясь мужчиной. Не удержалась, склонилась и поцеловала в щеку. Он снова замычал и начал ворочаться. Отпрыгнула, затаила дыхание. Вот ведь дура, неужели разбуди-

ла? Нет, снова уснул. Все, не буду больше тревожить.

Нашла на столе бумагу – фирменная, с тисненым названием отеля, быстро написала первое, что пришло в голову: «Спасибо за все! Прощай» Да, пОшло. Но что еще тут скажешь? «Благодарю за отличный секс»? Он и так видел, как хорошо мне с ним было. «Спасибо, что помог стать женщиной»? Еще хуже. «Не ищи меня»? А с чего такое самомнение?

Мы пересеклись на одну ночь, она закончилась. Дальше каждый пойдет своим путем. Он приезжий, раз живет в отеле. Так что скоро уедет. А я стану миссис Андреевой, и Вадим миллион раз – да причем каждый день – будет жалеть, что папаша прикупил ему такую игрушку! Покладистый характер в комплекте не идет, как и девственность!

У нас с Андреем совершенно разные жизни. Мы даже принадлежим разным мирам. И ему, человеку, вход в мир оборотней заказан. Изначально и навсегда.

Я сложила лист бумаги пополам и положила на прикроватную тумбочку. Бросила последний взгляд на своего первого мужчину и пошла к выходу – изо всех сил стараясь сдержать слезы, подступившие к глазам горячим сожалением…

***

Вышла из отеля и тут же натолкнулась взглядом на Хлюпика и Гориллу. Вот как, скажите, на милость? Как они меня нашли?! Чип у Лунной волчицы, что ли, где-то вживлен?

– Нагулялись? – язвительно осведомился Хлюпик, когда подошла к ним.

– Вполне.

– Теперь мы можем ехать?

– Да.

– Господину Андрееву я ничего не рассказал, – проронил мужчина, когда мы с ним сели на заднее сидение черного Кадиллака Эскалэйд.

Надо же! Я удивленно изогнула бровь и посмотрела на него.

– Лилия, я не враг вам, – мягко добавил он. – И отлично понимаю, как вам противна эта ситуация. Мне тоже. Но мы все делаем то, что должны.

– Верно. – Кивнула, смахнув слезинку, что побежала по

щеке.

– Я сообщил господину Андрееву, что вы хотите немного, так сказать, глотнуть свободы, погулять, развеяться. Он согласился. Так что, согласно официальной версии, все, что вы делали в Нью-Йорке, вы делали под нашим присмотром.

Угу. Мне стоило титанических усилий сдержать хохот. Что-то сегодня ночью я не видела Хлюпика и Гориллу, держащих свечки у кровати, где мы с Андреем… Впрочем, я бы их вряд ли заметила бы.

– Хорошо. – Я улыбнулась мужчине. – Как вас зовут?

– Андрей. – Он улыбнулся в ответ.

Да вы что, издеваетесь?! Едва не подпрыгнула, вонзив ногти в кожаную обивку кремового цвета.

– Что-то не так?

– Нет. Но… Простите за дурацкую просьбу, но можно я буду звать вас Андрэ?

– Как пожелаете, Лилия.

– А как зовут его? – кивнула на Гориллу на водительском сидении.

– Банни.

Кролик? Я хихикнула. Н-да, этакий зайчонок на стероидах! Да еще оборотень!

– Знаю, – Андрэ смиренно вздохнул. – Но что поделать.

Глава 2. Встреча

Лилия

«Но что поделать». Прямо слоган к моей жизни.

Дорогу до дома Андреевых я провела, выпытывая у Андрэ информацию об этом клане. Ведь мне было довольно мало известно. Лишь то, что они чрезмерно богаты и, как следствие, наглы и самонадеянны. А еще об их мстительности ходят легенды. Поэтому другие кланы предпочитают с ними не связываться.

– Подъезжаем, – с облегчением выдохнул Андрэ, когда дорога свернула с безупречного асфальтового полотна.

Похоже, заболтала я его. Ладно, тогда помолчу, так уж и быть. Хотя моя разговорчивость объяснялась просто – это отвлекало от мыслей о том, куда меня везут.

Я отвернулась к окну, глядя на ухоженные деревья. А вот и ворота, прямо как в Букингемском дворце! Единорогов и львов, конечно, не имеется, вместо них два запрокинувших голову волка. Воют на луну, видимо. Мне тоже хотелось завыть – от тоски, сжавшей сердце.

А вот и моя тюрьма. Максимально роскошная, должна признать. Само здание белое, буду звать Белым домом. Четыре этажа. Уверена, есть и подземные ярусы. Скульптурные фасады, широкие балконы, окна в пол, изящные линии – все это притягивало взгляд, не крича о респектабельности, а символизируя ее.

Вокруг зеленый газон. Уверена, подстриженный травинка к травинке. На нем плюются во все стороны радугами огромные фонтаны, и изгибаются, словно пытаются перещеголять друг друга в изящности форм, статуи.

Вдали от дома красуются деревья с мощной кроной – непременно схожу к ним, люблю такие! Им, наверное, не одна сотня лет. Может, еще прапрапрадед Роберта Андреева подбегал к ним в обличии волка и задирал лапу, чтобы… Ну, и так понятно.

А вот и он, кстати. Не прапрапрадед, конечно, а глава клана. Сам вышел встречать важную гостью, дабы продемонстрировать ей свое уважение. Не подействует. Ты меня купил, сделал своей рабыней, по сути. Не оставил и намека на выбор, угрожая жизни самых дорогих людей. Думаешь, широкая улыбка на лице и радушно распахнутые объятия залечат нанесенные тобой раны?

Я помедлила и все же вышла из остановившейся машины. Подошла к Роберту, стоявшему на белых мраморных ступенях. Сколько же ему? Фигура просто отличная, он строен, высок, крепок. Ладно скроен, как сказала бы моя тетя Римма. Если бы не глубокие морщины и седина в черных волосах – ее, кстати, не так уж и много, и не сказала бы, что ему далеко за шестьдесят.

Глаза блекло-голубые, неприятные. И лицо как-то грубо слеплено, словно лепили красавца, но глина потекла и превратила Аполлона в горгулью. Наверное, и в молодости его красавчиком не считали. Весьма специфичная внешность. Но это у женщин-оборотней красота в цене, мужчины же уважают силу, которая и строит иерархию в клане.

«Альфа» – вожак, ему беспрекословно подчиняются все. Несколько «бет» – обычно главы семей, из которых и состоит клан, они же ближайшие соратники альфы и одновременно главные соперники за лидерство. Держат его в тонусе, чтобы не расслаблялся, всегда был готов к схватке.

Основной костяк – «воины», боеспособные оборотни. В двадцатом веке их потеснили «добытчики» с «учеными», на них финансовые поступления для клана. Сейчас ценятся выше «воинов», чему те вовсе не рады. Негласное соперниче-

ство иногда доходит до открытых столкновений, но альфы быстро тушат такие возгорания тестостерона, напоминая о том, что тело хорошо функционирует, только когда в нем есть и мозг, и мускулы.

Еще имеются «сигнальщики» – на них безопасность, охрана и прочее. Полагаю, Андрэ и Банни из таких.

Всеми брачными делами и проблемами подрастающего поколения заведует Старшая мать – умудренная опытом женщина. Часто на эту роль претендуют жены альф.

Также имеются «щенки» – молодые оборотни обоего пола, пока не примкнувшие ни к одному рангу.

Редко встречаются «одиночки», не входящие ни в один клан. Чаще всего это те, кто из-за вздорного неуживчивого характера не сумел ужиться с вышестоящими оборотнями, и был изгнан. Нередко их еще обзывают париями и банщиками.

Принадлежность к рангу определяется, в большинстве случаев, по рождению. Некоторым удается пробиться благодаря способностям. Таких самородков помощницы Старшей матери стараются рассмотреть в только начавших ходить малышах. Поменять место в клане на иное почти нереально,

это позволено только в крайнем случае и не поощряется.

Я усмехнулась, глядя на Роберта Андреева. Интересно, кто я в этой стае? Где место Лунной волчицы?

***

– Добро пожаловать, – сказал альфа, с улыбкой глядя на меня.

– Спасибо.

У него не взгляд, а бур пополам с рентгеном! Ощущение, что и под кожу залез, и в мысли проник. Хотя, на самом деле, это выдает его напряженность. Я впервые посмотрела на ситуацию с другой стороны. Да, меня бесцеремонно купили, шантажом вынудив согласиться на брак с Вадимом.

Но ведь и альфа теперь заинтересован в том, чтобы дорогостоящая невестка была счастлива в его доме. Если Лунная волчица сбежит или начнет вытворять глупости, другие кланы поймут, что ей не особо сладко живется в золотой клетке Андреевых. Да и авторитет Роберта, не сумевшего справиться с сопливой девчонкой, тут же пошатнется. Стать анекдотом среди оборотней – самый сильный страх любого альфы.

В холле – блестящем, в золотых тонах, гулко отража-

ющем шаги, меня встретила вторая линия нападающих. Тьфу, встречающих. Сверкая сильнее громадной хрустальной люстры под куполом потолка, ко мне подошла брюнетка с длинными волосами и контрастно выделяющимися ярко-голубыми глазами.

Тот самый случай, когда лучшие годы позади, идеальная фигура на радость заклятым подругам заплывает жирком, несмотря на все старания лучших диетологов, тренеров и пластических хирургов, на пороге копытом бьет климакс, а зеркало становится худшим врагом.

– Добро пожаловать, дорогая, – пропела брюнетка, рассмешив меня – да уж, дорогая, отлично сказано!

Хотя у нее самой на каждый миллиметр можно смело вешать ценник, сразу видно, что вложено немало.

Она изо всех сил старалась выглядеть радушной, как Дед Мороз на утреннике в детском саду. Но голубые глаза прямо сочились завистью, которая того и гляди, закапает прямо на белоснежный брючный костюм, под которым без проблем угадывается утягивающее белье. Осторожнее, прожжет насквозь, как кислота!

А ведь эта кислотная бабенка – моя будущая свекровь. Да

уж, не зря говорят, хорошее дело браком не назовут!

– Я Снежана. Рада, что теперь ты с нами!

Ой, а я как рада, что вы меня купили, словами не передать! Мне что, умильно улыбнуться и на шею ей броситься с криком «Мама!»? Хотя на самом деле хочется не хвостом дружелюбно махать, а вцепиться зубами в умащенный дорогущими антицеллюлитными кремами зад!

Но, увы, я порядочная Лунная волчица. Была порядочной, вернее, до встречи с Андреем. Что ж, когда нельзя с ноги пнуть в лицо, как говорит Стас, остается одно – хлестать словами.

– Где же Вадим? – пропела я и невинно захлопала глазками.

Ага, Роберт стиснул челюсти, а кислотная свекровь, бросив на него быстрый взгляд, торопливо начала объяснять что-то о срочных делах, помешавших ее отпрыску пасть к моим ногам и облобызать туфли, проливая слезы счастья.

Насколько я помню Вадима, у него могли быть лишь два дела – закупить очередную порцию кокаина и выклянчить у отца новую тачку. Интересно, какой именно пункт из его

куцего списка дел отвлек женишка сегодня? Хотя, вру, ни разу не интересно!

– Конечно, я все понимаю, – улыбнулась благодушно. – Он такой занятой молодой человек! Тяжело ему, наверное, приходится!

Еще бы, всю ночь по клубам тусить, бухать, нюхать кокс, девок трахать! Для этого железное здоровье требуется!

Я, кстати, тоже ночь не паинькой провела, храпя в подушку. Надо бы отдохнуть.

– Знаете, перелет был таким утомительным! – зевнула для убедительности. Да уж, в этих частных самолетах так устаешь, ужас! – Проводите меня в мою комнату? – так хотелось сказать в мои покои! – Надо поспать.

– Конечно, – Роберт кивнул. – Снежана покажет.

Будущую свекровь перекосило. Похоже, это ей в наказание от мужа за выходку сына, который не явился встречать суженую – явно в нарушение приказа отца и альфы. Я так даже рада, что он меня проигнорил. А то пришлось бы гулять с женихом по саду, слушая…

Что бы он там плел, любопытно? Поведал бы невесте, чем колумбийский кокаин отличается от мексиканского? Или наплел с три короба о своих амурных похождениях? Мозг ведь там даже в гостях не бывал, извилина одна, идущая сверху вниз – по ней поступают приказы члену.

Ох, даже фантазия разыгралась! Точно пора поспать, пока не озвучила свои мысли кислотной бабенке. У нее маникюр такой, что Фредди Крюгер позавидует! Да и не хочу подраться с будущей свекровью в первый же день. Еще во второй, куда ни шло. Но не в первый!

Глава 3. Безумный русский

Андрей

Проснулся с улыбкой, счастливый. Как давно это было в последний раз! Даже помню точный день… Но благодушный настрой, который щекотал желудок, словно пузырьки шампанского, тут же испарился, когда открыл глаза. Потому что Лии рядом не было.

Хмыкнул, приподнялся на локте, прислушался. Нет, в ванной точно тишина. Куда делась моя зажигалочка? Взгляд пробежался по полу. Ни платья, ни белья, ни туфелек. Лишь брюки и рубашка. Так она… Ушла?!

Я рывком вскочил с постели. Волна воздуха подхватила и снесла с тумбочки листок бумаги. Поймал его в полете, прочитал пару строчек, которыми девушка меня удостоила. «Спасибо за все. Прощай». Вот как, значит. Скомкал и бросил на пол. Сняла в баре на ночь, использовала и исчезла. Видел ее впервые в жизни. И больше, похоже, не увижу. Но почему тогда так больно?..

Хватит. Это оксюморон какой-то. Сегодня очень важный

день. Надо сосредоточиться на этом. Душ, спорт, завтрак. А потом – повторное изучение документов. Да, я их все выучил практически наизусть – потому как на память никогда не жаловался, но лишний раз прочитать не помешает. Другого шанса у меня может не быть.

Я кинул взгляд на серые небоскребы за панорамным окном и вспомнил, что ночью они переливались, будто волшебные. Но сказка кончилась, Золушка сбежала. Видимо, я не ее принц. Может, ей по вкусу короли. Или сказка была не та.

Зашел в ванную, встал под ледяной душ. Хлещущие тело струи почти полностью изгнали из меня все сантименты, но взгляд зацепился за кусочек ткани, торчащей из неплотно прикрытой мусорки. Отвернулся, постоял, сцепив зубы, ругая себя последними словами.

Дожил, Барсов! Всерьез намерен в мусоре рыться? Самоуважение нынче у тебя не в почете, да?

Видимо, да. Не выдержал, ступил мокрыми ногами на кафель, помедлил секунду, открыл мусорное ведро и замер. Да, это они. Те самые трусики, которая Лия так виртуозно сняла.

Перед глазами живо встала та картина – как она пальцами подхватила края и стянула белье до лодыжек. А потом

переступила через трусики и отшвырнула прочь, оставшись в одних чулках.

И словно не было ледяного душа – железный стояк. Вытащил небольшой кусочек ткани из мусорки, поднес к лицу и вдохнул аромат, который еще хранила ластовица. Внутри все скрутило тем же жгучим желанием, как и ночью. Едва не кончил. А ведь она и меня в мусор выкинула, использовав. Зарычал, швырнул трусики в ведро и ушел в спортзал.

Специально гонял себя до упора, пугая пару пенсионеров, которые делали гимнастику. Потный, злой, почти бегом вернулся в номер и до кучи напугал и горничную-кореянку, ворвавшись в ванную и выхватив у нее из рук мусорное ведро.

Глядя на меня глазами, которые стали огромными, как у рисовашек из аниме, она что-то залопотала, вжавшись в стену и с ужасом глядя, как ужасный русский вынимает из мусора женские трусики.

– Простите, – перешел на английский, сунул в карман спортивных штанов ту частичку, которая осталась от ночной гостьи, вернул мусорку горничной и ушел в комнату.

Когда она на цыпочках, держась за стену, попыталась уйти, снова напугал, окликнув бедную женщину. Замерев, как

мышка перед змеей, она молча выслушала мои извинения, сжала маленькой рукой стодолларовую купюру, которую отдал ей, и пулей вылетела из номера.

Лия, теперь я из-за тебя людей до инфаркта довожу. Качая головой, сел на диван. Достал из кармана трусики и снова понюхал. Барсов, ты стал извращенцем! Признаю, стал. А становиться нормальным не хочу. Чего действительно хочу, так это найти мою зажигалочку!

– Доброе утро. – Начал я, пойдя к стойке ресепшен.

– Доброе утро, – мужчина средних лет наградил меня фирменной американской улыбкой. – Чем могу быть полезен, господин Барсов?

– Со мной вчера в номер поднялась девушка.

– Понимаю.

И что ты понимаешь, интересно?

– Сегодня утром она… ушла.

– Да, я ее видел.

– Во сколько это было?

– Почти сразу, как заступил на смену. В начале шестого, значит.

Ранняя пташка.

– Не могли бы вы помочь мне найти ее?

– Что-то пропало из ценных вещей? – портье побледнел.

– Нет, все на месте, – я, усмехнувшись, помотал головой.

Эта красивая зараза без спросу утащила с собой только мое сердце. Ну, и самоуважение прихватила.

– Тогда зачем она вам? – мужчина, искренне недоумевая, посмотрел на меня. – Или, – он хихикнул и понизил голос, – такая была умелица?

– Послушай, чудо ты портьерное! – громыхнул я, сдерживаясь из последних сил. – Еще одно неуважительное слово о девушке, и я тебе твою же бабочку с шеи скормлю, понял?!

– Понял. – Мужчина вытянулся в струнку.

– Отлично. Тогда давай-ка залезай в компьютер и смотри, что осталось на камерах наблюдения!

Портье послушно зашелестел клавишами, вглядываясь в экран, бросая на меня опасливые взгляды и хмурясь. Вот вызовет сейчас нью-йоркский спецназ, повяжут буйного русского, а потом будут всем отделом ржать надо мной, снятым на ночь юной девственницей, которая растворилась в лучах рассвета. Оставив на память лишь трусики.

– Без фокусов, учти, – предупредил я на всякий случай.

– Понял, – мужчина кивнул и улыбнулся. – Да, кое-что камеры захватили. Вот, смотрите.

Он повернул монитор так, что я смог разглядеть мою пропажу, выходящую из отеля. Оказалось, что у входа ее уже ждали. Двое мужчин, один волосатый громила, другой щуплый ботан. Кто они такие? Я напрягся. Но Лия их не боится, судя по всему. Короткий разговор, жаль, камеры звук не писали, и она села в черный Кадиллак Эскалэйд.

– Останови, – приказал я.

Портье щелкнул клавишей. Да, номер виден. Что ж, это уже какая-никакая ниточка. Достал смартфон и на всякий

сделал фотку.

– Спасибо, – еще одна сотка отправилась к персоналу отеля, пострадавшему от безумного русского.

Поднялся в номер, набрал кое-кого.

– Привет, Сань. Нет, все норм. У меня просьба, фотку скину, пробей по номерку все, что сможешь, хорошо? В долгу не останусь, друг. Ага, жду, давай.

Что ж, теперь нужно терпение. А еще – разбудить совесть и готовиться к вечеру.

Глава 4. Добро пожаловать в семью

Лилия

Тело надежно хранило мои секреты. А память живо воскрешала воспоминания о сильных руках Андрея, пока я стояла под душем. Так приятно! Кожа полыхает, даже горячие струи воды кажутся прохладными. Ох…

А вот когда вышла из ванной, пришел черед неприятностей. Поняла это, увидев Снежану. Мало того, что дамочка проникла в мою комнату, так она еще без малейшего стеснения рылась в моей сумке, стоявшей на кушетке рядом с кроватью!

– Что вы делаете? – задала я риторический вопрос, привлекая к себе внимание. – Может, спросите, скажу, где искать?

– Дорогая, я с благими намерениями, – кислотная бабенка, даже не соизволив извиниться, сложила губки бантиком – так делают эти перезрелые леди, дабы не улыбаться, ведь морщины появятся.

– Простите, – выделила это слово намеренно, – не догадалась! И в чем же благодеяние заключается?

Может, она проверяла, не привезла ли будущая невестка оружие, чтобы расправиться с ее драгоценным наследником? Или хотела узнать, какими моделями вибраторов пользуются современные юные леди? Или просто любопытство обуяло. Пожилые люди такие любопытные! Ладно, ей такое говорить не буду.

– Я принесла тебе наряд для торжественной встречи, – женщина кивнула на кровать, на которой и в самом деле лежало что-то ядовито ярко-розовое, воздушное. – А теперь пытаюсь найти у тебя белье под него, нужен комплект без бретелек.

– Такого нет.

– Ничего, я позвоню в бутик и…

– Не надо.

– Почему?

– Потому что я это не надену. Спасибо за заботу, но у меня достаточно одежды.

– Что не так в этом платье? – Снежана обиженно надулась.

– Я ненавижу розовый.

– Неужели ты из этих? – она презрительно сморщила нос. – Которые предпочитают брюки и прочее.

– Именно.

– Но ты такая красивая девочка! Зачем себя уродовать?

– Просто не хочу быть похожей на леденец и одновременно мечту педофила. Люблю классику, глубокие естественные цвета, элегантность.

– Как знаешь, – голубые глаза опасно сверкнули. – Я хотела, как лучше.

Ты хотела одеть меня, как куклу, которую купили твоему сыночку, и показать гостям, которые уже начинают собираться внизу! Вот что ты хотела!

– Благодарю за заботу, – я вежливо улыбнулась, – но впредь имейте в виду, что я сама буду выбирать, что носить.

– Феминисток тут только не хватало, – пробурчала она и ушла.

Ты еще будешь рада выгнать меня, вот увидишь! Будешь умолять, чтобы Лунная волчица вернулась в свою нору!

Я усмехнулась и начала собираться. Так, сначала эту розовую фигню выбросим. Двумя пальчиками взяла мечту Барби и кинула на кресло. Видел бы Стас это безобразие, сколько шуток бы родилось! Эх, всего день прошел, а уже скучаю по моему язвительному братцу. Ладно, не буду грустить.

Так, у меня было с собой голубое с мягким серебристым отливом платье-футляр, слегка приоткрывающее плечи и грудь. Да, вот оно. К нему черные туфли, серьги с сапфиром и браслет в комплект. Волосы высушить и распустить, две прядки с боков скрутить назад и скрепить серебряной заколкой.

Оделась, посмотрела на себя в зеркало. Идеально. Подкрасить глаза, блеск на губы. Все, больше ничего и не надо. Если Андреевым и явившимся поглазеть на Лунную волчицу гостям мало естественной красоты, их проблемы. Тонну штукатурки на лицо класть не буду.

Вышла из комнаты и замерла. Куда идти? В этом Белом доме можно не один час плутать. К лестнице, вроде бы, вот этот коридор должен вывести. А, нет, ошиблась. Я вздохнула

и прошипела пару ругательств, нелестно отзываясь о своих мыслительных способностях. Надо было не по сторонам глазеть, когда Снежана провожала до моей комнаты, а дорогу запоминать.

– Да, прямые поставки, – донесся до меня голос Роберта. – Минуя посредников. Так отвечать будешь жене, понял?

Я встала у приоткрытой двери. Кажется, это его кабинет. Мужчина заметил меня и тут же свернул разговор.

– Проходи, – он распахнул дверь.

– Простите, не хотела мешать, – я вошла внутрь.

Хм, стильно, только уж слишком по-мужски. Бордовый цвет солировал, бежевый слегка его разбавлял. Мебель вся классическая, а письменный стол на львиных лапах просто шедеврален! Но меня магнитом влекло к библиотеке во всю стену. Сколько тут всего! Ого, одна подборка классики достойна всяческих похвал.

– Первые издания. Все с автографами, – отметил Роберт, подойдя ко мне. – Всю жизнь собираю.

– Роскошная коллекция!

– Спасибо. Любишь читать?

– Да. – Кивнула, поглаживая кончиками пальцев корешки книг.

– Тогда милости прошу, можешь выбирать, что пожелаешь.

– А читательский билет оформите? – я улыбнулась.

– Непременно.

– Спасибо, обязательно воспользуюсь вашим предложением, – поймала на себе его взгляд. Кажется, он недоумевает по поводу моего наряда. – Что-то не так? Вам не нравится платье?

– Напротив. Выглядишь очень элегантно.

Кажется, мужчина понял, что будущая невестка забраковала предложенный Снежаной розовый ужас.

– Но кое-чего не хватает. – Роберт сдвинул в сторону картину, что висела на противоположной стене, открыл сейф и что-то достал оттуда. – Вот, примерь.

Я взяла из его рук продолговатый черный футляр, сняла крышку. На красной подложке покоилось колье. На вид простое – всего лишь золотые веточки, но в центре переливался молочно-голубой камень ромбовидной формы, словно сияющий изнутри.

– Нравится?

– Да, очень… завораживающий.

– Позволь, помогу надеть, – мужчина взял колье, встал за моей спиной и бережно уложил его на шею. – Это родовое украшение, передаваемое по женской линии. Но у моей матери есть только я, а у меня нет дочерей, поэтому теперь оно принадлежит тебе.

– Спасибо. – Я прикоснулась к камню, и на мгновение показалось, что он ответил мягкой пульсацией. Опять воображение расшалилось.

– Добро пожаловать в семью, Лилия.

Глава 5. Благословение

Лилия

Гостей собралось много. Все они с любопытством воззрились на нас с Робертом, когда мы появились у лестницы, ведущей в холл первого этажа, где они стояли. Интересно, а где жених? Может, он так и не появится? И буду я замужем за этаким призраком, который вроде как есть, а по факту нету. Отличный вариант, мне подходит!

Но, увы. Когда спустились с лестницы, альфа взял меня за руку и подвел к Снежане. Рядом с ней стоял Вадим. Понятно, почему сразу не разглядела его – парень, видимо, с нашей последней встречи только стероиды кушал. По мне так зря, ненавижу качков с их бычьими шеями и кубиками на животе – ощущение, что у них с пуза кожу срезали, бррр!

Зализанные назад волосы делали его лет на десять старше, а ведь ему, как и мне, около двадцати. Коричневый костюм сам напрашивался на ассоциации – чувствую, придется собрать всю силу воли в кулак, чтобы не ехидничать по этому поводу.

– Добро пожаловать, Лили, – промурлыкал жених, натя-

нув на лицо, вероятно, самую приветливую ухмылку, на какую был способен.

Взяв меня за руку, он обслюнявил ее, не забыв утонуть в моем декольте. С трудом удержалась, чтобы не сморщиться. Так противно! Да еще запах – мерзкая туалетная вода. Зачем оборотню «отдушка»? Или просто надо перебить другие запахи? Вот теперь мне уже интересно! Грязные тайны будущего муженька? М-м-м! Обязательно узнаю подробнее, пригодится!

– А теперь, – его мамочка отвлекла внимание на себя, – пойдем, дорогая, познакомлю тебя со всеми.

Со всеми? Их тут не одна сотня, мы же до утра не закончим! Но кто бы меня спрашивал. Я нырнула в океан гостей, даже не пытаясь запоминать имена. Лишь улыбалась, пожимая руки и приветливо кивая. Вспомнилась басня из детства:

По улицам Слона водили,
Как видно, напоказ –
Известно, что Слоны в диковинку у нас –
Так за Слоном толпы зевак ходили…

Прав был дедушка Крылов! Я как раз таким слоником себя и почувствовала, неведомой зверюшкой, которой надо по-

хвастаться, чтобы утереть нос заклятым подругам.

Вадиму пришлось ходить за нами хвостиком, тоже расточая во все стороны слащавые улыбки. Впрочем, он вволю утешался горячительными напитками, ни в чем себе не отказывая и заглатывая их едва ли не вместе с бокалами.

Я лишь успевала неодобрительно коситься на жениха, хмелеющего на глазах. Видимо, это женский рефлекс – шипеть на своего мужика, когда он перебирает. Хотя он не мой, и мне уж точно наложить слоновью кучу на то, что парень неминуемо что-то выкинет по пьяной лавочке.

Порядком устав, я облегченно выдохнула, когда церемония знакомства, читай – бахвальства, подошла к концу. Но расслабляться, как оказалось, рано.

– Вас ждет Старшая мать, голубки! – пропела Снежана, подталкивая нас с Вадимом к распахнутым в сад дверям веранды. – Идите же за благословением, дети мои!

Серьезно? Я закатила глаза и мысленно прорычала такие выражения, что… В общем, мои взбешенные нервные клетки густо покраснели, услышав их. Неужели клан Андреевых до сих пор практикует этот устаревший обычай? Или его реанимировали, вытащив из нафталина, чтобы устроить го-

стям развлечение?

– Идем уже за благословением! – передразнил мамочку нетрезвый жених. – Ах, ты ж, черт! – споткнувшись о поливочный шланг, он едва не навернулся пьяной мордой прямо в кусты роз.

Я отошла на шаг, чтобы не мешать полету юного шмеля, как говорится. Но увы, жених устоял на своих нетрезвых двоих – надо было пнуть под зад, жаль, не сообразила, и двинулся вглубь сада, к белой палатке. Подсвеченная изнутри, она напоминала китайский фонарик. Мне пришлось пойти следом, как порядочной невесте.

Вадим исчез внутри палатки, вломившись в нее, как медведь-шатун. Я хихикнула, живо представив, как оттуда с криками выбегает Старшая мать. Весело было бы! Но нет, тишина.

– Все понял? – услышала я, сунув голову в палатку.

О как! Жених, как нашкодивший первоклассник, который кидался тампонами старшей сестры в гостей, сидел, сложив ноги по-турецки, пристыженно склонив голову перед стоявшей рядом пожилой женщиной с коротко стриженными седыми волосами.

– Здравствуйте, – я улыбнулась ей и тоже склонила голову.

– Добро пожаловать, дитя, – она кивнула и указала на место рядом с Вадимом, – присаживайся.

Я приземлила попу на подушечку и огляделась. Хм, а тут мило. Шары с подсветкой, несколько подносов с закусками и напитками, пахнет кальяном. Можно мне тут остаться на остаток вечера? Если Вадима из палатки выпинать на поиски приключений, вообще станет просто идеально!

Я покосилась на жениха. И куда только хмель делся! Сидит тихий, словно порядочный, того и гляди, руку начнет тянуть, как отличник, если что-то спросят. Наверное, Старшая мать была его наставницей в детстве, мужчины привыкают беспрекословно слушаться тех, кто ими руководил в нежные годики, это на подкорке отпечатывается. Особенно у оборотней.

– Кольцо где? – спросила женщина, строго глядя на Вадима.

– Вот, – он достал и положил на ее вытянутую вперед руку массивный перстень.

– Мама, что ли выбирала? – Старшая мать усмехнулась и села напротив нас.

– Она сказала, Тиффани лучше всего. – Пробормотал жених, кивнув.

– Когда же своей головой начнешь думать, Вадя? – женщина вздохнула.

Потом перевела взгляд на меня и показала кольцо, усыпанное бриллиантами.

– Нравится?

– Нет, – я помотала головой.

– Отдай маме, пусть сама носит этот булыжник, – Старшая мать вернула его Вадиму и сняла со своего безымянного простой золотой ободок с камнем, который был точной копией того, что украшал колье, презентованное Робертом.

Молочно-голубой ромбик. Я загляделась на него, когда колечко легло на мою ладонь.

– А это нравится? – осведомилась женщина.

– Очень!

– Еще бы! – она улыбнулась, и от внешних уголков глаз разбежались милейшие лучики морщинок.

И они ничуть не старили ее, наоборот, очень женщине шли. Уж лучше стареть достойно, как она, а не превращаться в силиконовое чудо пластической хирургии, которое боится улыбаться, как Снежана.

– Его мне муж подарил. Теперь оно твое.

– Простите, не могу. – Я помотала головой. – Оно же дорого вам.

– Бери, не стесняйся, оно счастливое, дочка! Мы ведь с мужем душа в душу без малого пятьдесят лет прожили!

– Но как же…

– Позволь сделать подарок Лунной волчице, Лилия. Это честь для меня.

– Тогда принимаю этот дар, – я кивнула.

Вот только мне он счастья не принесет. Браку с Вадимом

не стать счастливым.

– Дайте мне руки, дети, – Старшая мать сжала наши ладони и закрыла глаза.

Ее кожа была шершавой и теплой. Я тоже прикрыла глаза, пользуясь минуткой передышки. В голове было пусто. Ощущение, будто мягко проваливаюсь в сон. Я в безопасности. Такое чувство, что меня прижимают к себе руки Андрея.

Как хорошо! Снова хочу стать жертвой питона из его объятий – когда ребра хрустят, и ощутить тяжесть моего первого мужчины на себе. А еще горячее дыхание, обжигающее шею. Стоны, когда он во мне. Рычание, крики…

Рука внезапно опустела, и я распахнула глаза.

– Встаньте, дети. – Велела Старшая мать. И, когда мы с Вадимом поднялись, посмотрела в мои глаза. – Твоя судьба навсегда переплетена с кровью клана Андреевых, Лунная волчица.

Вот как? Я горько усмехнулась. Незавидная, стало быть, у меня судьба.

– Можно на невесту кольцо одеть? – спросил жених.

– Не ошибись, – прошептала женщина, взяв меня за руку. – Берегись ведьм, детка! – она сама надела на мой безымянный палец свое кольцо.

– Так мы получили благословение? Или как? – встрял Вадим.

– Ты получила благословение Старшей матери клана! – произнесла положенную фразу женщина.

Мы с женихом вышли из палатки и вернулись в дом. Гости обступили нас. Их глаза горели любопытством, как и взгляды четы Андреевых.

– Благословение получено! – заявила я, когда Вадим сжал мою руку.

А уж кого и на что именно благословила Старшая мать, никому знать не нужно. Всему свое время.

Аплодисменты оглушили. Но они резко стихли, когда Вадим встал передо мной на одно колено и громко произнес:

– Ты выйдешь за меня замуж, Лунная волчица?

Ни! За! Что!

Вот что хотелось мне выкрикнуть во всю силу легких. Развернуться и бежать прочь, изо всех сил, пока Андреевы не останутся так далеко, что…

Но взгляд наполнившихся слезами глаз налетел, как непутевая пташка на стекло небоскреба, на острый взгляд Роберта. Душа порезалась об него – глубоко и очень больно. Я вспомнила о брате и отце, тете. Их жизни зависят от меня. Выбора нет. Он всего лишь иллюзия.

По лицу заскользили слезы. Ничего, это простительно, невеста обязана плакать в день помолвки. От счастья. Никто не поймет, что эти слезы – поминальные. Ведь я хороню надежду любить и быть любимой.

– Так ты согласна? – Вадим начал нервничать.

– Я… – отвела от него взгляд и по инерции договорила онемевшими губами, – согласна, – утопая в полыхающих яростью глазах.

Глазах Андрея!!!

Глава 6. Траектория движения

Андрей

– Да, привет еще раз, – ответил я в телефон. – Спасибо, Сань, уже не надо. Да, сам выяснил, кому принадлежит этот Кадиллак. Давай.

Отключился и убрал смартфон в карман пиджака. Все верно, мне уже не надо знать, кому принадлежит тот черный автомобиль, который увез от гостиницы мою зажигалочку. Потому что я стою в шаге от него.

Глаза на всякий случай пробежались по ряду цифр и букв. Нет, не показалось, те самые. Совпадение? Или судьба решила поиграться со мной, проверить на вшивость? Что ж, тогда мотай мои нервы в клубки, проклятая, мотай, пока не наскучит! Потому что отступать я не намерен! Ведь ждал этого шанса не одно десятилетие!

Нервно мотнул головой и направился к входу в особняк клана Андреевых. У них сегодня тоже особый день – альфа заполучил для своего сынка такую невестку, о которой мечтали альфы всех кланов – саму Лунную волчицу! Говорят, ее только сегодня привезли из России. Бедная русская девочка!

А я могу думать только о моей девочке, тоже русской. Сцапала сердце, прихватила душу и была такова! Я взял бокал с подноса официантки и выпил, не глядя. Что за гадость! Дайте догадаюсь – самое дорогое шампанское? Мерзость.

Может, моя Лия тоже работает сегодня на этом вечере? Я ухватился за эту надежду, хотя и понимал, что она смешна. Как и ты сам, Барсов! Все мысли о бабе! В такой день! Сам себе потом не простишь!

Найти Андреева. Вот что нужно сделать.

– Смотри, вон она, рядом с Робертом! – всполошилась парочка рядом. – Та самая Лунная волчица!

Посмотрел туда, куда они тыкали пальцами и онемел. Рядом с альфой клана стояла моя Лия! Она и есть… Лунная волчица?!

***

Мне потребовалось порядочно времени, чтобы хотя бы перестать хлопать ртом, как выброшенная на сушу рыба. Которую еще дубинкой по башке долбанули в довесок.

Отошел подальше, прижался спиной к колонне, переждал

шум в ушах, как от контузки – что немудрено после того, как в паре шагов такая бомба взорвалась!

Моя зажигалочка – Лунная волчица! Крошка, которая отдала мне свою девственность, Лунная волчица! Невестка Андреевых! Стоп, поправка – будущая невестка. Да как же так-то?!!

Я вздрогнул всем телом – она прошла совсем рядом, расточая улыбки и пожимая руки гостям. Жаклин Кеннеди, мать твою! Или леди Диана! А меня даже не заметила! Уязвленно хмыкнул. И это после того, что между нами было?

Или, по ее мнению, можно Барсова снять на ночь – а что, вполне трахабельный на вид мужик, а по утру смыться втихую, ведь пора к свадьбе готовиться! Гульнула, поигралась, теперь пора становиться порядочной мужней женой!

Ярость застучала набатом в висках. Пусть сама мне скажет, что это было! Зараза такая, пусть в глаза скажет! Куда она подевалась?! Я обежал весь холл, сжимая кулаки, и едва не заорал от физически ощутимой боли. За что она так со мной?!

Надо успокоиться. Вышел в сад, побрел куда-то. Плюхнулся на скамейку около воздушной на вид постройки.

Оранжерея? Без разницы. Мимо прошли молодые оборотни. За ручки держатся. Скривился. Вид чужого счастья вызвал острую зависть. Такого никогда не бывало. Я вообще не завистливый. Лия, ты сделала из меня злобного дурака!

– Ты палатку видела белую в саду? – донесся до меня голос парня из той самой парочки.

Покосился вбок. Сели на соседнюю лавочку, голубки.

– Видела. – Ответила девушка.

– Вот там их и ждала Старшая мать клана.

– И что, она даст им разрешение на брак? Этой Лунной волчице и Вадиму?

– Конечно, даст, никуда не денется, – оборотень усмехнулся. – Против Роберта никто не осмелится идти.

– Тогда это лишь фарс, – девица разочарованно вздохнула. – Я-то думала, она на самом деле какими-то силами обладает, может увидеть будущее.

– Говорят, так и есть. Но это ничего не меняет. – Он встал и протянул ей руку. – Пойдем, хоть и фарс, а интересно по-

смотреть. Они уже скоро из палатки выйдут, наверное.

Они двинулись к дому, я пошел следом.

Внутри все и в самом деле столпились у распахнутых дверей веранды. А в десятке метров от входа в саду, и правда, стоял большой белый конус. Подсветка внутри контрастно выделяла на белой ткани тени в виде людских фигур.

Так хочется ворваться внутрь, схватить Лию, закинуть на плечо и… Усмехнулся, отыскав взглядом в толпе с десяток шкафообразных дюжих молодцев. Воины клана. Шагу не дадут ступить. Тут же мордой в травку уложат. А потом… Гудзон глубокий, говорят. И рыбки всегда рады закусить мясистым свеженьким трупом.

Я покачал головой, понимая, что должен все забыть. Если хочу воплотить в жизнь те планы, что лелею в мечтах, о Лилии не стоит даже думать.

Правильные мысли, умные, циничные, жестокие, текли в голове. Но когда почти сумел убедить себя, разбудив ум и убаюкать сердце, эта зараза вышла из палатки. Такая красивая, что дыхание вновь остановилось. Ток крови чувствовался даже за глазами.

А ведь если наброситься на нее прямо сейчас, можно

успеть сорвать поцелуй с пухлых сладких губок! И пусть потом мордой в газон и трупом в Гудзон, оно того стоит!

Я уже двинулся на нее, но траекторию моего набиравшего скорость движения по касательной пересек Роберт. Ноги тут же вросли в пол, будто каждый ботинок мгновенно пустил корни. Словно мне снова шесть лет…

И время двинулось вспять.

23 года назад, Москва

Половицы загородного дома скрипят под маленькими детскими ножками. Но родители в спальне так громко ругаются, что все равно не услышат. А вот и они, можно подсмотреть через приоткрытую дверь.

Мама ходит по спальне, ее то видно, то нет. Опять видно. Опять нет. Это игра такая?

– Успокойся, Наташа. – Папа, сидящий на кровати, ловит ее за руку. – Роберт ничего нам не сделает.

– Мы единственные, кто знает его самый страшный секрет, как ты не понимаешь! – она выдергивает ладонь и снова начинает ходить по комнате.

– Лидия тоже знает.

– Может, он и ее… – Мама замирает. – Сереж, давай соберем вещи и уедем, а? Подальше от Москвы? Куда-нибудь в глубинку, затеряемся там, где никакой Роберт Андреев не найдет. Давай?

– И на что будем жить? Кому в глуши нужен архитектор, сама подумай. – Папа устало вздыхает и трет лоб – как всегда, когда сердится.

– Зато мы будем живы!

Во дворе шелестят шины. Родители тоже слышат это и замирают. Хлопает дверца машины. Одна, вторая, третья.

– Это он! – вскрикивает мама.

Мечется по комнате и громко зовет:

– Сынок!

– Я здесь! – ее руки распахивают дверь, прижимают к себе. Губы покрывают щеки поцелуями.
– Наташа, быстрей! – торопит папа, распахнув окно.

– Мальчик мой! – она плачет, но передает ребенка отцу.

– Как только окажешься на земле, беги! – говорит он. – Понял, сын?

– Да, папа. А вы?

– А мы следом побежим, щеночек мой! – торопливо заверяет мама и вздрагивает, услышав грохот на первом этаже.

– Цепляйся, – отец ставит ребенка на подоконник, – труба выдержит твой вес, ползи вниз. Живо!

Он цепляется и ползет. Ножки вскоре касаются земли. Надо бежать, как велено. Но голова сама запрокидывается, хочется увидеть родителей. А вот и они, силуэты в сиянии.

– Беги, сын! – вновь следует приказ отца.

– Выживи, малыш, – шепчет мама.

Окно закрывается. Задергивается штора. Становится совсем темно.

Холодно.

Страшно.

Слышны приглушенные крики. Вспышки. Так в кино бывает, когда плохие дяди стреляют.

Ноги дрожат, он отступает назад, пока не падает в кусты. Мокро. Это канава. Инстинкт приказывает погрузиться в вонючую воду так, чтобы только голова торчала наружу.

Хлопают двери. Во двор выходят люди. Много чужих, очень много. Надо сидеть тихо.

– Ищите мальчика, пять-семь лет ему. – Голос зазвучал так близко, что все тело свело ужасом. – Трупы сжечь.

Вот он, тот, кто говорит. Высокий, худой, с нависающим над губами носом-картошкой.

Глаза мальчика впитывают эту картинку, она навсегда болью выжигается в подсознании, сплавляясь с тем именем, которое мама называла дрожащим шепотом – Роберт Андреев.

Тот, кто убил папу и маму малыша, повзрослевшего за ночь на целую жизнь.

Утром из канавы выберется совсем другой человек. Кото-

рый возьмет себе имя Андрей – чтобы никогда не забывать о том, кого должен найти и убить.

А сначала – отобрать все, что ему дорого, заставить корчиться от боли и холода, как было когда-то с маленьким мальчиком, который разом потерял все.

***

Я замер, получив от памяти удар под дых. Глаза напряженно следила за моим врагом. Он подошел к Лии. Она улыбнулась ему и заявила:

– Благословение получено!

Гости зааплодировали. Но шум стих, когда какой-то качок опустился перед девушкой на одно колено и спросил:

– Ты выйдешь за меня замуж, Лунная волчица?

Она замерла. Глаза наполнились слезами. Ну, притворщица! Ночью без зазрения совести скакала на мне, а сейчас спектакль устроила, растроганность демонстрирует! А вот и бисеринки слез катятся по щекам. Оскар в студию!

С трудом сдержал рычание, рвущееся из груди.

– Так ты согласна? – спросил жених, явно начав нервничать.

– Я… – Лия отвела от него взгляд и, глядя прямо в мои глаза, договорила, – согласна.

Какая же ты сука!!!

Глава 7. Кто такой Андрей?

Лилия

Поздравления, поцелуи в щечку, пожимания рук… Я ничего этого не замечала, не в силах отвести взгляд от Андрея. Что он вообще здесь делает? Как человек отказался на торжественном приеме оборотней?! Здесь даже официанты не люди!

Сердце, забывающее биться, ухнуло в пятки, когда он, ухмыляясь, двинулся на меня. Глаза горели яростью. Если расскажет о том, что было ночью, меня, в лучшем случае, выгонят с позором, а отца и брата убьют!

Андрей подошел, окутал своим запахом, взял мою руку в свою и поцеловал.

– Поздравляю вас с помолвкой, Лунная волчица! Желаю счастья.

Голос с хрипотцой отозвался дрожью во всем теле. Оно еще помнило то удовольствие, которое мужчина подарил ему.

– Спасибо. – Выдавила из себя.

– Господин Андреев, уделите мне пару минут? – он посмотрел на Роберта, позволив моей ладони выскользнуть. – По тому вопросу, который вас давно интересует, насколько мне известно.

– Вы от альфы Зимогора? – тот изогнул бровь.

Лицо осталось бесстрастным, но в глазах мелькнул алчный блеск.

– Верно.

– Зимогор послал вас? – Роберт усмехнулся.

Как мне показалось, в его голосе промелькнула презрительная нотка.

– Он меня ценит.

– Что ж, пойдемте, проверим, насколько оправдано его доверие.

Я проводила мужчин взглядом. Сердце застучало так, что не смогла дышать. Кажется, у меня приступ паники. Выбежа-

ла в сад, оперлась рукой о какое-то дерево, заставляя легкие впускать в себя прохладный ночной воздух. Вот так, вдох-выдох. Все будет хорошо.

А в голове билась только одна мысль – о чем они говорят? Роберт и Андрей? Что, если прямо сейчас обсуждают выходку Лунной волчицы? Вдруг Андреев уже отдает приказ об убийстве моей семьи?

Что мне делать?!

Успокойся, идиотка! Дыши уже!

Я втянула воздух через стиснутые зубы. Все будет хорошо. Андрей не дурак, рассказывать альфе, что занимался сексом с его будущей невесткой, он не будет. Его самого за это убьют. А если все-таки расскажет? Тогда будем надеяться, что Роберт не придаст этот факт огласке. Ведь это уничтожит его репутацию и покроет позором.

Я сделала еще один глубокий вдох. Все, взяла себя в руки. Помотала головой, отошла к фонтанчику, который весело журчал неподалеку. Опустила в него ладони. Через несколько секунд их заломило от холода. Дала ощущению дойти до боли, выдернула руки из воды, когда она стала нестерпимой. Воздух ошпарил их, будто окунула в огонь. Зато в голове

прояснилось.

Смочила ладони и приложила их к лицу, шее, груди. Как хорошо! Ветерок, обдувающий кожу, покрыл ее мурашками. Совсем как от прикосновений Андрея. А вот об этом больше думать не буду. Хватит. Ночное приключение и так уже мне аукнулось. Дорого обходятся мои выкрутасы. Ни один всплеск моего эго не должен ставить в опасность жизни родных.

Надо быть умнее, Лунная волчица!

***

Сжимая бокал с шампанским – чтобы никто не заметил, как дрожат мои руки, я наворачивала круги по холлу, не запоминая ни слова из того, что говорили гости, невпопад кивая и рассеянно улыбаясь. Глаза сами собой постоянно возвращались к той двери, за которой скрылись Роберт и Андрей.

Ирония судьбы, никогда не понимала, почему я, если уж являюсь Лунной волчицей, не блондинка? Ведь когда начну оборачиваться в волка, моя шерсть должна быть снежно-белой. А теперь, если от нервов поседею, хоть стану соответствовать образу из предания!

На этой дурацкой шутке дверь, наконец-то, распахнулась. Это выдуло из моей головы все мысли до единой. Я просто замерла, глядя на выходящих из комнаты мужчин. Взгляд Роберта ничего не выражал, можно и не мечтать по нему что-нибудь понять. Поэтому моя беспомощность побудила сосредоточиться на Андрее.

Он на меня вообще не смотрел. Кивнул с улыбкой Андрееву, пожал ему руку и направился к столу с закусками. А вот будущий свекор подошел ко мне и тихо спросил:

– Как тебе вечер?

Вполне дружелюбен, вроде бы.

– Отличный, спасибо вам.

– Лучше на «ты», Лилия.

– Конечно.

– Ты бледная. Устала?

– Нет, просто очень насыщенный вечер.

Да уж, сегодняшних событий на месяц хватит!

– Правда, – Роберт улыбнулся. – Но ты держалась достойно.

– Можно спросить? – осмелела я.

– Если касательно денег, то они в полном объеме переведены твоему отцу.

– Не об этом. Но спасибо вам. Тебе, то есть.

– Пожалуйста.

И бровью ведь не повел, надо же! Будто каждый день такие суммы переводит. Хотя, может, и так.

– Так о чем ты хотела спросить? – блекло-голубые глаза прищурились. – Об Андрее, вероятно?

Волна ужаса окатила меня с головы до самых Маноло Бланик.

– Да. – Выдавила я. – Почему он здесь?

– У наших кланов есть общий интерес, скажем так. Альфа Андрея, Зимогор, отправил его на переговоры со мной. Так

совпало, что предложение клана Зимогоров нашему клану выгодно.

– Альфа Андрея? – я недоуменно нахмурилась.

– Ах, да! – Роберт усмехнулся. – Ты, наверное, таких, как Барсов, не встречала.

Барсов? Это его фамилия, значит? Как подходит! Грациозный, мощный, красивый хищник!

– Каких таких?

– Андрей – огромная редкость.

И не поспоришь!

– Лилия, он оборотень, полукровка.

Часть третья. Мыльные пузыри

Глава 1. Хочу тебя

Андрей

Вот бывает, мозгами отлично понимаешь, как правильно. Знаешь, чего делать не стоит. И что? И ни хрена! Все равно поступаешь вопреки доводам рассудка! Творишь фигню, да так вдохновенно, что сам себе завидуешь!

Я виртуозно провел переговоры с Андреевым. Зимогор меня в задницу должен расцеловать за те условия, которые я выбил из этого мерзавца! Мой альфа и на половину не мог рассчитывать. Теперь, уверен, будет пьянствовать и всем хвалиться, что ведет дела с кланом Андреевых.

И что после такого сделал я? Полукровка, который поднялся у Зимогора так, что стал правой рукой? Отправился в отель отсыпаться, чтобы завтра с самого ранья приступить к работе и, как трудолюбивый пчел, до жопы в мыле, жужжа от восторга, пахать в порту, принимая первую партию груза?

Ага, если бы! Я долбодятел. И повел себя соответственно. Вышел в сад из особняка. Побродил по нему, отзвонился

боссу, порадовал его. Вспыхнувший на третьем этаже свет привлек мое внимание. Окно распахнулось. И кого я увидел? Правильно, Лию.

Что надо было сделать?

Вот именно, ехать в отель.

А что сделал я?

А я залез к ней в комнату.

Лилия

Ноги донесли меня до моей комнаты. Зашла внутрь, прислонилась спиной к двери и сползла на пол. Пришлось сказать Роберту, что устала и лучше отправлюсь баиньки. Да, за минуту до этого хвалилась, что держусь огуречиком, но я же девушка, у меня десять воскресений на три дня, могу и передумать.

Андрей – оборотень!

Новость билась внутри меня, неуживчивая, колкая, вредная.

Я и не знала до этого ничего толком о полукровках. Они

же редкие, как единороги! Человек и оборотень – разные виды, мы не скрещиваемся. Почти. Один-два случая на миллион, это даже статистической погрешностью не назвать. Так, природе слегка вздурнулось. К тому же, полукровки потомства не оставляют, они всегда стерильны. Сама генетика против соединения разных видов.

Вот на это мне, кстати, надо надеяться всем сердцем – потому что мы с Андреем не предохранялись. Я чистокровный оборотень, ко мне никакая зараза, включая половые гадости, прилипнуть не может. И, полагая, что он человек, думала, что забеременеть от него мне тоже не грозит. Поэтому и не настаивала на применении презерватива.

Хихикнула. А ведь мужчина, вероятно, думал схожим образом. Раз он оборотень, хоть и наполовину, то я его ничем не заражу. Меня он считал человеком, поэтому и нежданчика в виде двух полосок на тесте не опасался.

Два придурка!

Я не почуяла в нем оборотня по неопытности, потому что его скрыла от моего обоняния человеческая половина. Да и не думала в тот момент Лунная волчица о той микроскопической доле вероятности, что выбранный для потери девственности субъект окажется вовсе не человеком. А полу-

кровки вообще не чуют оборотней, им наш нюх в наследство не достался.

Уф, вот это поворот!

Я встала, включила свет и распахнула окно, впустив в комнату ночную прохладу.

Стук в дверь остановил лекцию о видах, которую мне читала моя же память. Сделаю вид, что уже сплю, уйдут. Стук повторился. Валите на…! Никого нет дома, все ушли за водкой!

В дверь забарабанили кулаком. Сейчас вот как наподдаю на радостях! Как раз кулаки чешутся!

– Кто там умереть торопится? – рявкнула, распахнув дверь.

– Я! – радостно отрапортовал жених, ввалившись в комнату.

Прижав меня к себе, он, как пушечное ядро, пронесся по спальне и упал на кровать.

– Слезь! – прошипела, сталкивая его.

– А давай прямо щаз устроим брачную ночь, а? – он и не думал отпускать.

Ясно, алкоголь включил его единственную извилину – ту самую, по которой приказы к члену поступают.

– Дать могу только по морде. – Честно призналась, перестав барахтаться под ним. – И если сейчас же не отпустишь, расскажу твоему отцу о попытке изнасилования. Минимум месяц будешь сидеть под домашним арестом – никаких гулянок и кокаина, учти.

В тупых глазах растекся ужас. Представил. Вот он, видимо, его самый страшный кошмар.

– Понял?

– Да понял, понял. – Он вздохнул и перекатился на спину.

Я поднялась и поспешила продолжить, пока гад прямо в моей кровати не уснул:

– Вставай и проваливай, быстро!

– Ну чо ты как не родная, а? Тебе что, жалко? Ноги-то

раздвинуть несложно. Я ж будущий муж все-таки.

Убила бы, честное слово!

– Проваливай!

– Вот нехорошая ты… – Вадим встал и, шатаясь, подошел к двери. – Я маме расскажу!

Что за детский сад!

Вытолкала придурка за дверь, повела носом и медленно повернулась. Нет, не показалось. Вместе с ночной прохладой, как выяснилось, в комнату проникло и еще кое-что. Весьма обжигающее. По крайней мере, глаза полыхают так, что хоть прикуривай!

Я усмехнулась, глядя на Андрея.

– Ну, здравствуй, полукровка!

Андрей
«Я маме расскажу!»

Едва не заржал в голос. Н-да, это диагноз. Мальчика впору в детский сад определять, а не женить. Хотя в детский сад

кокаин нельзя приносить, Вадимке там не приглянется. Но если воспитательницу посисястее найти, которая и на горшок посадит, и минет в тихий час сделает, самое то будет.

Лия вытолкала балбеса из спальни и замерла. По напряженной спине понял – почуяла. Обернулась, посмотрела на меня с усмешкой.

– Ну, здравствуй, полукровка! – язвительно сорвалось с ее острого язычка.

– Просветили?

– Поздновато.

– Ой, ли? – прищурился, сев на подоконник. – Считаешь, если бы раньше узнала, не раздвинула бы для меня свои стройные ножки?

– Точно нет.

– Что ж так? Мне показалось, тебе было все равно, кому дать.

Побледнела, а на скулах заалел румянец стыда. Не стану отрицать, мне было приятно уязвить заразу.

– Уходи. – Процедила девушка, сжав кулаки.

– А то что? – встал и медленно направился к ней. – Кричать будешь, зажигалочка? Чтобы все сбежались спасать Лунную волчицу и очень удивились, узнав, что вытворяла дорогая игрушка Андреевых вчера ночью?

– Уходи!

– И не подумаю! – стоял вплотную к ней.

И у меня уже тоже стоял.

Мерзавка! От ее аромата кровь лавой бурлит!

Не выдержал, прижал к себе. Она начала брыкаться, но я запустил руку в ее шевелюру, сжал, зафиксировав голову, и с рычанием смял губы. Какая сладкая! Кончить готов в штаны прямо сейчас!

Вторая ладонь сползла с талии и легла на крестец Лии, вдавливая непослушную в мою каменную плоть. Сопротивление девушки только раззадорило. Я затащил ее в ванную, рывком прижал к стене, коленом раздвинул ножки, рванул платье вверх, чтобы гармошкой собралось на талии, и сунул

руку в трусики.

Сопротивление ослабло. Лия сдалась, перестала дубасить меня кулачками, обняла и со стоном уперлась лбом в мое плечо. Внутри все перевернулось от этого звука. Разорвал белье, приподнял ее за бедра, широко разведя их в стороны, расстегнул брюки и, дрожа от желания, резко насадил девушку на себя.

Она вскрикнула. Рыча, начал двигаться, вколачиваясь в нее. Сладкие стоны раззадорили еще сильнее. Вышел из моей волчицы, развернул спиной.

– Прогнись, – прорычал на ухо, нажав на поясницу.

– Андрей… – выдохнула она, но член снова вонзился в нее, вырвав у нас обоих крик.

Так яростно я никого никогда не трахал. Вколачивался в нее, наказывая, подчиняя и утверждая свои права. Когда она изогнулась, готовясь кончить, остановился, собрав волю в кулак. Вошел максимально глубоко, не давая ей дойти до пика.

Разочарованный стон взвинтил еще сильнее.

– Скажи, что хочешь меня, сучка, – прохрипел ей на ухо.

– Нет…

– Говори! – прорычал, едва сдерживаясь.

Молчание.

Ты скажешь это, сука, скажешь!

Прижал к стене грудью и нащупал рукой набухший клитор. Томный вздох заставил скрипеть зубами. Начал медленно гладить ее между ножек.

– Хорошо тебе? Хорошо?

– Да! – почти выкрикнула она, попкой пытаясь заставить меня двигаться.

– Нет, крошка, сначала скажи! – усмехнулся и слегка толкнулся в ней, одновременно лаская рукой. – Говори, сучка!

– Хочу… – прошептала Лия, сдавшись.

– Кого? – я начал медленно двигаться в ней.

– Тебя…

– Умница! – нажал на поясницу, она снова прогнулась.

Зарычав, я продолжил вбиваться в нее – все быстрее и яростнее, все безжалостней.

Она всхлипнула, задрожала и громко застонала, отдавшись оргазму. Меня он скрутил следом.

Как же хо-ро-шо…

А потом пришло раскаяние.

Лилия

Я обмякла в его руках, утопая в блаженстве, приправленном болью, обидой, унижением. Член подрагивал после оргазма, все еще находясь во мне. Андрей отстранился. Я развернулась, расправила подол, прикрывая размазанную по бедрам кровь. То, что произошло… Да, я хотела его, но не так!

– Лия, прости. – Он протянул ко мне руку.

– Уходи.

– Я сорвался, прости, пожалуйста. – Андрей попытался снова прижать меня к себе.

– Со мной так нельзя! Я не… – голос предательски задрожал. – Я не шлюха! Но так и с проститутками нельзя обращаться, понял?!

– Ты права, – он отвел взгляд. – Ударь, если хочешь.

А неплохая мысль!

Вскинула на него глаза и с удовольствием отвесила смачную оплеуху. Потом еще одну, и еще. А в довесок просто врезала кулаком по морде – как учил Стас, расслабленной рукой, вектор силы от локтя, напрячь руку в последний момент.

Черт, как больно! Потрясла рукой. Но рассеченная кожа на его скуле – кольцом задела, меня порадовала. Обида и боль в душе немного притупились. Как ни странно, я понимала этого мужчину – и причины того, как он поступил со мной, и то, что его сейчас гложет раскаяние.

Тяжело дыша, мы смотрели друг на друга.

– Почему ты выходишь за него? – глухо спросил Андрей.

– Мне выбора не оставили. – Пробормотала я и открыла шкафчик.

– Сейчас не средние века.

– Но мужчины все также расплачиваются женскими промежностями!

– О чем ты?

Кратко рассказала ему о долге отца и прочем.

– Вот ведь тварь Андреев! – прошипел Андрей, сжав кулаки. – Да его убить мало!

– Сядь, – подтолкнула Барсова к краю ванны.

– Сможешь меня простить? – тихо спросил он. – Думал, ты…

– Я просто хотела потерять невинность, чтобы она не досталась Вадиму. – Промокнула ватным диском, смоченным в перекиси, ссадину на скуле Андрея. Он, кажется, даже не заметил. – Но это все. Больше ничего быть не может. Иначе могут пострадать мои отец и брат.

– Но между нами есть химия, ведь так?

– Есть. Вернее, была.

– Есть, – упрямо повторил он.

– Думай, что хочешь. – Я устало вздохнула и заклеила ссадину пластырем. – Но сегодня был последний раз.

– Не согласен. – Андрей осторожно притянул меня к себе.

– Тебя никто не спрашивает. – Попыталась оттолкнуть, но куда там. – Уходи.

– Лия, я не сдамся.

– Ага, давай, вперед, Барсов! – зло взмахнула рукой. – Думаешь, похоронив родных, я стану сговорчивее? Да я сама тогда тебя закопаю, понял?!

– Понял. – Он кивнул и улыбнулся. – Понял, что легко с тобой не будет, зажигалочка моя!

Глава 2. Личное пространство

Лилия

Мне снился Андрей. Его руки скользнули по моему обнаженному телу – властно, по-хозяйски, не принимая возражений. И это было именно то, чего мне так хотелось. Никогда не была мазохисткой, но с Барсовым все не так! Мой непредсказуемый жестокий хищник…

– Лилия! – женский голос разрушил блаженство, в котором я готова была раствориться с громким криком. – Лилия!

Кого там рогатые принесли? Со стоном – и вовсе не от удовольствия – открыла глаза. Снежана. Вот я еще даже замуж не вышла, а уже люто ненавижу эту женщину!

– Проснулась? – изображая радушие, она похлопала накладными ресницами. – Вставай, соня, пора к свадьбе готовиться! До нее всего несколько недель осталось, а у нас еще ничего не готово!

Да мне вообще начхать, какой это проклятая свадьба будет!

– Жду тебя внизу. – Женщина уцокала каблучками в коридор.

Сил моих нет! Я взяла подушку, положила ее сверху на лицо и позволила ярости криком вырваться наружу. Полегчало.

– И еще кое-что, – снова зайдя в комнату, начала Снежана.

– Какого дьявола вам опять надо?! – сорвалась я.

– Не хами, нахалка!

– Не буду хамить, если вы будете стучать, прежде чем войти в мою комнату!

– И не подумаю, это мой дом!

– Тогда мне придется искать приватность и уважение к моему личному пространству в отеле!

– Что у вас тут происходит? – в спальню зашел Роберт.

– Она безобразно себя ведет! – Снежана нервно мотнула головой в мою сторону. – Хамит, не слушается!

– Я всего лишь требую уважения! – у меня тоже сдали нервы. – Стучать, прежде чем войти в мою комнату! А хамство – это врываться, когда вздумается!

– Снежана, она права, – Роберт посмотрел на жену.

– Но…

– Никаких но! – он повысил голос. – Вспомни, о чем мы договаривались!

Сжав зубы, женщина вылетела из спальни. Андреев посмотрел на меня и сказал:

– Лилия, тебе придется привыкнуть к новой жизни. И чем быстрее, тем лучше. Вечно вставать на твою защиту я не намерен.

***

Сжать зубы и жить дальше – так говорит тетя Римма. Сейчас не время себя жалеть. Я выживу.

Ноги вынесли меня в сад – хотелось глотнуть свежего воздуха. Но, кажется, эта мысль не одной мне пришла в голову. Кто там? Вгляделась в силуэты впереди. О, а чего это мой суженый козлик в такую рань глаза продрал? И еще интерес-

нее, что за девица – заспанная, всклокоченная, в одних трусах, с ним рядом?

Черт, Лунная волчица удачно зашла!

Я скользнула за дерево.

– Иди уже, Джен, – донесся до меня голос Вадима.

– То есть, как на ночь оставаться, так можно, а как кофе утром выпить, так пошла прочь? Ты вообще оборзел?

Поддерживаю! Нельзя так с девушками обращаться!

– У меня проблемы будут, если тебя заметят! – заюлил парень. – Отец прибьет! Джен, пожалуйста, иди! Потом поговорим!

Он развернул девицу спиной и начал подталкивать вперед.

– Одеться хоть дай! – прошипела она, поднимая с газона платье.

– Побыстрее только!

– Все-таки ты гад, Вадим! – девушка оделась.

Вот этот наряд моей будущей свекрови точно пришелся бы по вкусу – блестит, пайетками во все стороны сыплется, делая незнакомку похожей на елку на площади Рокфеллер центра, как бы не ослепнуть от такой красоты. И невестка именно такая ей нужна – чтобы любила ее сыночка и не мучила мальчика, сразу давала.

Качая головой, я вернулась в дом. Снежана уже ждала во всеоружии – три организатора свадеб плюс модельер с кучей ассистентов сразу набросились на невесту. Лишь несколько часов спустя смогла позорно дезертировать с поля фэшн-боя, бессовестно соврав о мигрени. Меня отпустили, хоть и с неохотой.

Понимая, что в покое все равно не оставят, улизнула из дома и, взяв в гараже белый Лексус, дала по газам. Первые полчаса с опаской косилась в зеркало заднего вида, опасаясь погони: Андрэ и Банни на Кадиллаке, Снежана на метле. Но обошлось. Расслабилась и широко улыбнулась. Глоточек свободы! Пусть и маленький совсем, но мой!

Глава 3. Мыльные пузыри

Лилия

Дорогу я даже не заметила, наслаждаясь ею. Нью-Йорк принял меня в свои объятия и увел подальше от дорогих районов, буквально заманивая уютными улочками из красно-кирпичных домов в три-пять этажей, маленькими лавочками, иногда пролетающим мимо пакетом-медузой и неспешным течением жизни.

Такое ощущение, что пришла на прием в роскошной гостиной, а хозяин поманил тебя за собой в маленькую дверь и показал другие комнаты, в которых на самом деле живет. Где все вещи бессовестно о нем сплетничают, бесцеремонно выдавая секреты хозяина. Где-то оказалось неубрано, в других местах вообще царил творческий хаос, но пространство было по-настоящему живым, а не выдраенной до блеска мертвой роскошью, к которой и прикасаться порой страшновато.

Мне всегда милее разномастная обстановка, иногда забавная, с несовместимыми на первый взгляд вещами, чем интерьер, порожденный модой и фантазией дизайнера, часто слишком вычурной или откровенно нездоровой.

Этот Нью-Йорк, кирпично-асфальтовый, пропахший мусором – что было особо чувствительно для моего обоняния оборотня, нравился Лунной волчице куда больше, чем стильный и богатый антураж особняка Андреевых. Наверное, у меня плебейский вкус. Всегда предпочту пиво бокалу дорогого шампанского, которое чаще всего такое же кислое, как выражение лица Снежаны, когда выхожу в джинсах и футболке.

Небольшой зеленый уголок парка, где умещалось всего три скамейки и прогулочная дорожка, привлек мое внимание детским заливистым смехом. Сама не удержалась от улыбки, глядя на веселую детвору, которая скакала вокруг темнокожей девушки с афро-пучком на затылке, создающей гигантские мыльные пузыри.

Взмах большой «рогаткой», и вот уже в воздухе дрожит новый, переливаясь всеми цветами радуги. Срывается, медленно, важно плывет прочь, покачивая боками. Дети визжат от восторга и гонятся за ним. Как же мало надо для счастья в таком возрасте!

– Они такие забавные, – по-английски отметила девушка, когда я, сама не заметив, как, оказалась от нее на расстоянии вытянутой руки.

– Да, приятно посмотреть.

– Уже все, этот был последний, – она с сожалением развела руками.

– Как жаль! – вместе со стайкой малышни протянула я.

– Приходите в следующий вторник, – девушка ополоснула водой из бутылки плошку, где был раствор, отжала шнур, который крепился к «рогатке», убрала все приспособления в рюкзачок и предложила:

– Прогуляемся? Покажу район, ты ведь не местная.

– С удовольствием, – мы не спеша пошли по улочке. – Да, не местная.

– Это заметно, – она кивнула. – Ты выделяешься.

– Чем?

– Даже не знаю. – Девушка наморщила носик, разглядывая меня. – Что-то неуловимое. Ты просто… другая.

Я промолчала, вспомнив о людях, которые благодаря мощной интуиции способны чувствовать оборотней. Но

только тех, которые уже обращаются. А это становится возможным только после потери невинности. Некоторые волчицы даже козыряют этим, показывая парням-оборотням удлинившиеся на пару секунд клыки, намекая на секс. Говорят, отлично работает.

– Я Софи, – представилась новая знакомая.

– Лили.

Мы шли по улочкам Нью-Йорка, болтая ни о чем, замолкая, лишь чтобы переждать грохочущие по мостам поезда, пока скупо накрапывающий дождик не разошелся, загнав нас в кафешку. Простой сэндвич с куриным салатом показался удивительно вкусным под стаканчик кока-колы, такой ледяной, что ныли зубы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.